Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 14, Июнь 2018
No. 14, June 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Литературный редактор:
Фруслов Данил Геннадьевич

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Copy editor:
Fruslov Danil Gennadyevich

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Аюханова М. Р., Гарькавая А. И., Куличева Н. С.
Юридическое лицо как субъект административной ответственности (стр. 8–16)

Великодная А. В.
К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России (стр. 17–22)

Владимиров С. А., Зима М. Е.
Опыт выращивания риса в ООО «Кубань-Приазовье» (стр. 23–27)

Внукова Е. А.
История становления института реабилитации в России (стр. 28–35)

Волкова Ю. В.
Специфика правового статуса представителя в предпринимательской деятельности (стр. 36–39)

Дейнека П. С.
Правовая регламентация лишения родительских прав как меры ответственности родителей (стр. 40–43)

Ефимова Е. М.
Понятие и сущность конкурсной правосубъектности гражданина (стр. 44–48)

Ефимова Е. М.
Актуальные проблемы и перспективы развития института банкротства гражданина (стр. 49–52)

Коротков А. В., Очаковский В. А. (научный руководитель)
Мировые соглашения по налоговым спорам (стр. 53–58)

Куварин Д. Ю., Матвеев А. С., Еникеев А. А. (научный руководитель)
Идея сверхчеловека в русской философии начала XX века (стр. 59–66)

Кузнецова Л. Д., Очаковский В. А.
Административный порядок защиты прав и законных интересов налогоплательщиков (стр. 67–74)

Миланко А. М.
Применение зарубежного опыта в решении проблем налогового контроля в России (стр. 75–82)

Павленко В. С.
Сравнительный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки (стр. 83–87)

Пахомова К. Ю.
Отказ от исполнения сделок должником при банкротстве (стр. 88–93)

Репникова М. С.
Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (стр. 94–100)

Стельмах Е. Ю.
Правовая природа государственной регистрации юридических лиц (стр. 101–105)

Фоменко И. Д.
Иски о признании права в системе способов защиты права собственности (стр. 106–109)

Чурекова О. О., Архиреева А. С. (научный руководитель)
Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации (стр. 110–115)

Шеремет И. А.
Организованная группа как форма соучастия в преступлении (стр. 116–123)

Шеремет И. А.
О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении (стр. 124–129)

Щербань И. С.
Проблема учета судами обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (стр. 130–134)

Table of Contents

Ayukhanova M. R., Garkavaya A. I., Kulicheva N. S.
An Artificial Person as a Subject of Administrative Responsibility (pp. 8–16)

Velikodnaya A. V.
On the Issue of Imposing an Online Purchase Tax in Russia (pp. 17–22)

Vladimirov S. A., Zima M. Ye.
Experience of Rice Growing in Kuban-Priazovye (pp. 23–27)

Vnukova Ye. A.
The History of the Institution of Rehabilitation in Russia (pp. 28–35)

Volkova Yu. V.
Features of the Legal Status of a Representative in Business Activities (pp. 36–39)

Deyneka P. S.
Legal Regulation of Termination of Parental Rights as a Measure of Responsibility of Parents (pp. 40–43)

Yefimova Ye. M.
The Concept and the Essence of the Legal Personality of a Citizen (pp. 44–48)

Yefimova Ye. M.
Topical Issues and Prospects of Development of the Institution of Bankruptcy of a Citizen (pp. 49–52)

Korotkov A. V., Ochakovskiy V. A. (research advisor)
World Agreements on Tax Disputes (pp. 53–58)

Kuvarin D. Yu., Matveyev A. S., Yenikeyev A. A. (research advisor)
The Idea of the Übermensch in Russian Philosophy of the Early 20th Century (pp. 59–66)

Kuznetsova L. D., Ochakovskiy V. A.
Administrative Order of Protection of Rights and Legitimate Interests of the Taxpayers (pp. 67–74)

Milanko A. M.
Resolution of Tax Control Problems in Use of Foreign Experience (pp. 75–82)

Pavlenko V. S.
Comparative Analysis of Legal Regulation of Actual Marital Relations in the Russian Federation and the United States of America (pp. 83–87)

Pakhomova K. Yu.
The Debtor's Refusal to Execute Transactions in Bankruptcy (pp. 88–93)

Repnikova M. S.
Administrative Ban on Visiting Venues for Official Sports Competitions on the Days of these Events (pp. 94–100)

Stelmakh Ye. Yu.
Legal Nature of the State Registration of Artificial Persons (pp. 101–105)

Fomenko I. D.
Claims on the Recognition of a Right in the System of Means of Property Rights Protection (pp. 106–109)

Churekova O. O., Arkhireyeva A. S. (research advisor)
Disciplinary Responsibility of the Civil Servants in the Russian Federation (pp. 110–115)

Sheremet I. A.
An Organised Group as a Form of Complicity in a Crime (pp. 116–123)

Sheremet I. A.
On the Problem of the Distribution of Certain Types of Complicity in a Crime (pp. 124–129)

Shcherban I. S.
On the Issue of Consideration of the Circumstances Mitigating and Aggravating the Punishment by the Courts (pp. 130–134)

УДК/UDC 342

Юридическое лицо как субъект административной ответственности

Аюханова Милана Ренатовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Гарькавая Анастасия Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Куличева Наталья Семеновна
доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье раскрыты особенности привлечения к административной ответственности юридических лиц. Основной целью статьи является анализ действующего законодательства, закрепляющего данный вид ответственности. Несмотря на достаточное правовое регулирование института административной ответственности организаций, на практике возникают многочисленные проблемы, связанные с административно-юрисдикционной деятельностью в сфере данного института. Актуальность данной темы подтверждается и тем, что сам институт административной ответственности был введен в законодательство сравнительно недавно. Все вышесказанное влечет за собой возрастание числа правонарушений, совершаемых организациями, которые посягают на охраняемые законом интересы других субъектов экономической деятельности. Преимущественно дискуссии возникают при определении вины юридических лиц. Содержание вины юридического лица не следует уподоблять вине физического лица. В статье приведены различные точки зрения, высказанные теоретиками о данном элементе субъективной стороны. Все это свидетельствует о необходимости исследования административной ответственности юридических лиц и выработке предложений по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: юридическое лицо, должностное лицо, административная ответственность, административное правонарушение, административное наказание, вина.

An Artificial Person as a Subject of Administrative Responsibility

Ayukhanova Milana Renatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Garkavaya Anastasiya Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Kulicheva Natalya Semenovna
assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discloses the features of making artificial persons administratively responsible. The main purpose of the article is to analyse the current legislation that fixes this type of responsibility. Despite sufficient legal regulation of the institution of administrative responsibility of organisations, in practice there are numerous problems associated with administrative and jurisdictional activities in the field of this institution. The relevance of this topic is confirmed by the fact that the institution of administrative responsibility was introduced into the legislation relatively recently. All of the above entails an increase in the number of offenses committed by organisations that infringe upon the interests of other economic entities protected by law. Discussions mostly arise when determining the guilt of artificial persons. The guilt of an artificial person should not be compared to the guilt of an individual. The article presents various points of view expressed by theorists about this element of the subjective side. All this testifies to the need to investigate the administrative responsibility of artificial persons and to develop proposals for improving this institution.

Key words: artificial person, executive, administrative responsibility, administrative offences, administrative sanction, guilt.

В настоящее время физические и юридические лица, согласно законодательству об административных правонарушениях, признаются равноправными субъектами. А это значит, что на юридических лиц распространяются задачи и принципы административного законодательства, правила назначения наказания и др. Так, в соответствии с общеправовым принципом non bis in idem они не могут нести ответственность за совершение одного и того же деяния дважды.

Действующее административное законодательство не закрепляет понятия административной ответственности юридических лиц, однако теоретики административного права предлагают множество вариаций данного определения.

Некоторые авторы полагают, что административная ответственность юридических лиц является видом юридической ответственности, которая представляет собой применение уполномоченными органами административных взысканий к юридическому лицу, совершившему правонарушение [1].

В свою очередь, А. П. Солдатов определяет административную ответственность юридических лиц как вид юридической ответственности, выражающийся в применении административного наказания уполномоченным на то должностным лицом или органом к организациям, совершившим правонарушение, в порядке, предусмотренном административным правом и другими отраслями права [2].

Анализируя положения Кодекса об административных правонарушениях, следует выделить некоторые принципиальные особенности административной ответственности юридических лиц.

Так, ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ предусмотрено, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности только в случаях, прямо предусмотренных статьями Особенной части Кодекса, которые закрепляют ответственность за соответствующие деяния [3].

Кроме того, круг общественных отношений, посягательства на которые влекут для юридических лиц административную ответственность, уже, чем круг отношений, за посягательства на которые могут нести ответственность граждане. Например, не предусмотрена ответственность юридических лиц за совершение административных правонарушений в области воинского учета.

Следующей особенностью является тот факт, что привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от назначения уголовного или административного наказания за это же правонарушение физическому лицу, как и привлечение к ответственности физического лица не освобождает от наказания юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1.КоАП РФ).

Также определение вины юридического лица, предусмотренное ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ, отличается от трактовки вины физического лица, закрепленной в ст. 2.2. Как правило, форма вины юридического лица не является квалифицирующим признаком, но если санкция за данное правонарушение является альтернативной, может повлиять на размер наказания.

В большинстве случаев в качестве санкций к юридическим лицам применяют имущественные наказания: административный штраф, конфискация предмета, конфискация орудия совершения правонарушения. Величина штрафов, применяемых к организациям, превышает размер штрафов, назначаемых должностным и физическим лицам. Это объясняется наличием у организаций определенных рисков, связанных с осуществлением ими деятельности. Данный факт подтверждает Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П [4], от 26 ноября 2012 года № 28-П [5] и от 17 января 2013 года № 1-П [6].

Нередки случаи применения административных наказаний к юридическим лицам, следствием которых становится его банкротство, так как, выплатив миллионные штрафы, организация не имеет возможности выплачивать зарплату работникам, арендные платежи, не в состоянии

совершенствовать производство и т. д.

Сложившаяся ситуация уже неоднократно разъяснялась судами, в том числе и Конституционным, и сводится к тому, что величина штрафов за административные правонарушения должна быть соизмерима степени и характеру общественной опасности и нацелена на превентивное воздействие, которое способствовало бы исполнению предписаний, закрепленных в административном законодательстве.

В противном случае институт административной ответственности лишается своего предназначения и уже не отвечает поставленным в статьях 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 18 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации [7] целям государственного принуждения, смысл которого сводится к обеспечению сдерживающего эффекта, с помощью имеющихся гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина [8].

Принципиальным является то, что к юридическим лицам могут быть применены не все административно-обеспечительные меры. К ним применимы исключительно осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; задержание транспортного средства; арест товаров, транспортных средств и иных вещей; залог за арестованное судно; временный запрет деятельности.

Вина и ответственность юридического лица обезличены и не связаны с определенным должностным лицом или гражданином. Об этом свидетельствует ст. 2.10 КоАП РФ, допускающая объективное вменение при разделении, слиянии, присоединении, преобразовании и разделении юридического лица. Ответственность же физического лица всегда носит строго индивидуальный характер.

Особенностью участия юридического лица в производствах об административных правонарушениях является то, что оно не может быть его непосредственным участником, а защищать свои права и законные интересы может исключительно через законного представителя. Кроме того, исполнение таких наказаний, как штрафа и конфискации, осуществляют представители юридического лица [9].

Законом определены условия привлечения юридического лица к административной ответственности. Административное наказание может применяться к организациям за совершение ими противоправного, виновного деяния, за которое КоАП РФ установлена ответственность.

В настоящее время на практике возникают проблемы с установлением вины юридического лица. Это выражается в том, что, обобщив решения судов, можно выделить три подхода к установлению вины юридического лица:

1) определение вины юридического лица посредством оценки судом действий конкретных должностных лиц, вследствие вины которых оно было совершено;
2) определение вины юридического лица через вину иных уполномоченных лиц;
3) привлечение к административной ответственности юридического лица как коллективного субъекта.

Обстоятельствами, исследуемыми при первом подходе, являются факт принятия должностным лицом всех зависящих от него мер по соблюдению законодательства и факт наличия у него возможности для этого.

Официальное судебное толкование придерживается данного подхода, при этом допуская привлечение судами к административной ответственности юридического лица и его должностных лиц по одной и той же статье КоАП РФ (п.15 Постановления Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 [10]). Аналогичное право судей предусматривает и ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ.

Дискуссионной является позиция арбитражных судов при втором подходе, когда определение вины юридического лица происходит через вину его работника. Чаще всего, если в суде не было доказано совершение работником деяния, выходящего за рамки его полномочий, его действия расцениваются судом как действия юридического лица.

Также если будет установлено, что работник организации при нарушении закона действовал только в собственных корыстных целях и никакой заинтересованности самой организации не было, то действие субъ-

ективного критерия и вина юридического лица исключаются. В любом случае вина юридического лица в совершении правонарушения возникает вследствие вины сотрудников организации, которые не освобождаются от административной или уголовной ответственности.

Сторонники коллективной виновности юридического лица считают, что необходимо учитывать психологическое отношение к совершенному правонарушению коллектива, которое определяется по господствующей точке зрения в нем.

Согласно ч. 2 ст.2.1 КоАП РФ, определение вины юридического лица едино и представляет собой наличие возможности соблюдения норм и правил, нарушение которых влечет административную ответственность, но непринятие всех зависящих от него мер по их соблюдению. При этом правовая возможность для соблюдения правил и норм может быть только в случае, когда поведение лица предусмотрено правовой нормой, закрепляющей его обязанность. Только одновременное наличие юридической и фактической предпосылок позволяет говорить о том, что у лица имелась реальная возможность соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена ответственность [11].

Еще одной проблемой является тот факт, что КоАП РФ не предусмотрено изъятий, связанных с административной ответственностью юридических лиц публично-правовых образований. Привлечение органов публичной власти к ответственности не соответствует задачам законодательства об административных правонарушениях. Например, назначение административного штрафа к государственным органам или органам местного самоуправление противоречит целям административного наказания, учитывая тот факт, что данная санкция будет погашаться средствами из соответствующего бюджета. На наш взгляд, привлекать публичные образования и юридические лица к административной ответственности на равных основаниях нецелесообразно. Считаем, что необходимо ввести норму в КоАП РФ по аналогии со ст. 104.5 проекта ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ, в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении

юридических лиц», изложив ее следующим образом: «Административная ответственность за совершение правонарушений применяется в отношении организаций, обладающих в соответствии с законодательством РФ статусом юридического лица, за исключением органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Таким образом, административная ответственность юридических лиц представляет собой самостоятельный вид финансово-правовой ответственности, заключающийся в претерпевании юридическим лицом неблагоприятных последствий, которые налагаются на организацию по решению уполномоченного органа в связи с совершением юридическим лицом административного правонарушения с целью восстановления нарушенных прав и интересов и предупреждения совершения новых правонарушений.

Список литературы

1. Очаковский, В. А., Иваненко, И. Н., Крутова, Я. А., Письменная, И. В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Научный журнал-КубГАУ. Краснодар: КубГАУ,2016. №02 (116). С. 540–552. IDA [articleID]: 1161602036. URL: http://ej.kubagro.ru/2016/02/pdf/36.pdf

2. Солдатов, А. П. К вопросу об административной ответственности юридических лиц / А. П. Солдатов // Общество и право. 2012. №5 (42). С. 220–225.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 7-П: По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита–Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2409.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П: По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2

статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2013.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П: «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2013.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2014.

9. Панов, А. Б. Юридическое лицо — субъект административной ответственности / А. Б. Панов // Административное право и процесс. 2012. № 6. С. 59-63.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. № 6.

11. Чернов, Г. Ю. Рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности должностных лиц судьями арбитражных судов (тезисы) / Г. Ю. Чернов // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар, 2016. С 609–610.

УДК/UDC 347.711

К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России

Великодная Анастасия Владиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На сегодняшний день большую значимость приобретает вопрос правового закрепления в российском законодательстве сбора за интернет-покупки в иностранном государстве путем заключения сделки в сети Интернет. Обоснованием данного нововведения законодатель считает укрепление отечественного рынка электронной торговли. Однако многие авторы негативно отнеслись к таким изменениям в области налогового и таможенного регулирования сделок, заключаемых посредством сети Интернет. Увеличение цен на товары, приобретаемые за рубежом через интернет, приведет только к снижению заключения таких сделок, а количество притворных сделок с иностранными контрагентами будет, наоборот, только расти. Проекты, которые были предложены Европейской экономической комиссией Европейского экономического союза, следует считать не до конца пригодными для использования, требующими доработки, так как в них не упоминается понятие «интернет-покупка». Вопросы, которые касаются соотношения сбора и налога на добавленную стоимость, также ими не урегулированы. Несмотря на всю противоречивость нововведений по данному вопросу, начиная с 2017 года законодатель вводит ограничение на беспошлинный ввоз товаров через границу РФ, приобретенных за границей, поручая ФГУП «Почта России» взимать таможенные платежи за онлайн-покупки в случае превышения беспошлинного лимита ввоза товаров в РФ из других стран.

Ключевые слова: сбор, интернет-покупка, налог на добавленную стоимость, беспошлинный сбор.

On the Issue of Imposing an Online Purchase Tax in Russia

Velikodnaya Anastasiya Vladislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Nowadays, the issue of legal fixing of taxes on online purchases made in a foreign state by the conclusion of a transaction by means of the internet becomes more important. The legislator considers the strengthening of the domestic e-commerce market as a justification for this innovation. However, many authors negatively reacted to such changes in the field of tax and customs regulation of transactions concluded by means of the internet. Increase in prices for the goods purchased abroad in the internet will only lead to a reduction of the conclusion of such transactions, and the number of feigned deals with foreign counterparties will, on the contrary, only increase. The projects that were proposed by the European Economic Commission of the European Economic Union should be considered not fully suitable for use and requiring improvement, as they have no mention of the concept of online purchase. The issues that relate to the ratio of collection and the value-added tax are not regulated there as well. Despite all the contradictory nature of innovations on this issue, since 2017, the legislator introduces a restriction on duty-free importation of goods across the border of the Russian Federation acquired abroad, instructing FSUE Russian Post to charge customs payments for online purchases from the other countries in case they exceed the duty-free goods import limit.

Key words: tax, online purchase, value added tax, free of tax.

Начиная с 2014 года Правительство активно борется за ужесточение правил ввоза иностранной продукции на территорию РФ и за введение пошлин. Только за 2017 год доля импортной продукции, приобретенной онлайн, составила более 40% от общего количества ввезённого товара в РФ. Более 420 млрд руб. не поступило в бюджет [1].

В международном праве основным нормативно-правовым актом, регулирующим интернет-торговлю, является Типовой закон ЮНИ-

СТРАЛ «Об электронной торговле» [2]. Данный акт не содержит понятия «электронной торговли», за исключением того, что в нем перечисляются основные его признаки. Российское налоговое законодательство также не содержит понятия «интернет-покупка», что говорит о наличии пробела в праве по данному вопросу. Само понятие уже раскрывается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Типовому закону. Согласно данной Резолюции, электронная торговля – это заключение сделок с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения информации [3].

Для эффективности регулирования торговли в интернете Евразийской Экономической комиссией Евразийского экономического союза (ЕЭК ЭКС) было разработано два проекта. Один из них касался снижения беспошлинной торговли в интернете, а второй фиксировал сбор в ряде государств, в том числе и в РФ [4].

На основании положений проекта № 1, покупка товара весом более 1 кг и стоимостью от 22 до 150 евро возлагает ответственность на покупателя уплатить сбор, равный 15 евро, а если стоимость товара превышает 150 евро и (или) общий вес составляет более 10 кг, необходимо будет заплатить 30% от таможенной стоимости товара [4].

Проект № 2 ЕЭК ЕЭС предусматривает четко зафиксированный сбор равный 10 евро для товара, стоимостью до 150 евро и общим весом до 10 кг. При превышении стоимости в 150 евро и (или) если веса в 10 кг следует доплатить 30% от таможенной стоимости такого товара [5].

Многие юристы выразили свое позитивное отношение к данным проектам. Так, например, по мнению В. А. Очаковского, такие введения позволят не только укрепить отечественную торговлю посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», но также поспособствуют созданию единообразной ценовой политики в отношении ввозимых товаров в рамках Содружества Независимых Государств [6].

Однако граждане РФ негативно отнеслись к готовившимся изменениям в области налогового и таможенного регулирования сделок, заклю-

чаемых посредствам сетей «Интернет». Увеличение цен на товары, приобретаемые за рубежом через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», приведут только к снижению заключения таких сделок, а количество притворных сделок с иностранными контрагентами будет, наоборот, только расти.

Несмотря на всю противоречивость нововведений по данному вопросу, в 2017 году было принято решение о беспошлинном ввозе товаров, общая стоимость которых составляет до 1000 евро в месяц и вес меньше 31 кг. В том случае, когда приобретенный товар дороже или тяжелее, покупатель обязан перечислить в бюджет РФ 30% таможенной стоимости, на которую превышен лимит.

Все вышеупомянутые положения касаются товаров, доставляемых покупателю из-за границы при помощи международных почтовых отправлений или частных перевозчиков, в том числе это относится и к покупкам в иностранных интернет-магазинах.

Согласно принятому решению, в течение всего календарного года, а именно в период с 1 января по 31 декабря 2018 года будет сохранен действующий на сегодняшний день лимит в 1000 евро и 31 кг на протяжении одного календарного месяца.

Новым Таможенным кодексом стран Евразийского экономического союза предполагается, что в период с 1 января 2019 года общая стоимость приобретенного товара через интернет должна будет составлять сумму в пределах 500 евро, а ее вес не должен превышать 31 кг за один календарный месяц. Только с учетом этих условий покупателю не придется дополнительно уплачивать таможенные сборы и налоги [7].

С наступлением 1 января 2020 года нормы беспошлинного ввоза будут снижены до 200 евро и 31 кг.. В 2020 году за превышение лимитов покупателю необходимо будет заплатить 15% от стоимости, но не менее 2 евро за 1 кг «перевеса», что значительно меньше, чем действующие нормы (30% стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса). При этом страны евразийского экономического союза могут вводить дополнительные ограничения, снижающие нормы ввоза.

Таким образом, дальнейшую тенденцию изменения правил беспошлинного ввоза, которую в ближайшие три года ожидают российские покупатели, можно представить так:

Необходимые требования для помещения товаров под таможенную процедуру беспошлинной торговли

Период	С 1 января до 31 декабря 2018 г.	С 1 января до 31 декабря 2019 г.	С 1 января 2020 г.
Нормы беспошлинного ввоза	До 1000 евро и 31 кг	До 500 евро и 31 кг	До 200 евро и 31 кг
Превышение беспошлинного лимита	30% от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса в части превышения стоимостной или весовой нормы		15% от стоимости в части превышения, но не менее 2 евро за 1 кг «перевеса»

Таблица 1

С мая 2018 года ФГУП «Почта России» начинает работу в данном направлении. Именно она будет осуществлять прием таможенных платежей за онлайн-покупки из других стран в случае превышения беспошлинного лимита ввоза товаров в РФ.

С 7 декабря 2017 года гражданам РФ необходимо для успешного прохождения всех таможенных процедур нужно, кроме паспортных данных, представить индивидуальный номер налогоплательщика и ссылки на купленные товары. Данное нововведение обеспокоило граждан, так как большое количество товаров было заказано до введения новых таможенных правил, о которых мы говорили ранее. Однако ФГУП «Почта России» под данные правила не попадает. Это означает, что если, например, товар был заказан на AliExpress и доставка осуществляется «Почтой России», то проблем с доставкой не возникнет. Проблемы возникнут только у тех, кто воспользовался частными курьерскими службами (TNT, DHL, UPS, FedEx и др.) В случае непредставления ИНН и ссылок на купленные товары при использовании частных курьерских служб посылки не пройдут российскую таможню и будут направлены обратно продавцу [8].

Список литературы

1. Глава АКИТ назвал «кражей» покупки на AliExpress. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2016/01/25/n_8161961.shtml.

2. Об электронной торговле: Типовой закон ЮНИСТРАЛ 1996 г. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/0589452_Ebook.pdf.

3. Об электронной торговле: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН к Типовому закону ЮНИСТРАЛ 1996 г. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf.

4. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: http://www.eaeunion.org/#about.

5. Очаковский, В. А., Усенко, А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России / В. А. Очаковский, А. С. Усенко // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. С. 376–385.

6. Солянин, А. М., Очаковский, В. А., Налог на интернет / Солянин, А. М., Очаковский, В. А. // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России Межвузовская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки РФ, Филиал НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права» в г. Ростове-на-Дону. 2015. С. 359–362.

7. Вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС. URL: http://www.garant.ru/news/1159254.

8. Об использовании в качестве пассажирской таможенной декларации документов, содержащих сведения, необходимые для выпуска товаров для личного пользования: Приказ Федеральной таможенной службы от 24 ноября 2017 г. № 1861 // URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26035:2017-12-06-13-36-33&catid=40:2011-01-24-15-02-45.

УДК/UDC 633.18

Опыт выращивания риса в ООО «Кубань-Приазовье»

Владимиров Станислав Алексеевич
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой строительства и эксплуатации водохозяйственных объектов
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Зима Максим Евгеньевич
студент факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zm333@mail.ru

Аннотация

Рис — культура, требующая огромных как финансовых, так и технических затрат, в связи с этим у производителей сельхозпродукции назрели вопросы по поводу оптимизации сельхозпроизводства, внедрения инноваций с целью увеличения рентабельности, повышения ресурсосбережения и получения высоких урожаев. Также основной проблемой стали восполнение баланса гумуса и применение севооборотов с замещением люцерны другими бобовыми культурами. В данной статье рассмотрен опыт выращивания риса в ООО «Кубань-Приазовье». Рассмотрены такие аспекты, как агротехнология возделывания риса, семенной материал, севообороты, используемые в производстве, применение капитальной планировки, повышение квалификации рисоводов. Проанализирована работа организации, выявлены позиции, требующие оптимизации, разработаны методы повышения эффективности производства. Применение данных рекомендаций позволит организации в дальнейшем сократить расходы и повысить рентабельность производства. Данные решения позволят увеличить конкурентоспособность продукции на рынке, увеличить прибыль организации.

Ключевые слова: рис, эффективность, урожайность, выращивание, инвестиции, удобрения, экология.

Experience of Rice Growing in Kuban-Priazovye

Vladimirov Stanislav Alekseyevich
Candidate of Engineering Sciences, VAK assistant professor, head of the Department of the Construction and Water Object Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zima Maksim Yevgenyevich
student of the Faculty of Irrigation
Krasnodar, Russia
e-mail: zm333@mail.ru

Abstract

Rice is a culture that requires huge financial and technical costs. In this regard, agricultural producers have come to the point of optimising agricultural production, introducing innovations in order to increase profitability, increase resource-saving and obtain high yields. The main problems are also meeting the humus balance and use of crop rotations with the replacement of alfalfa with another leguminous crops. In this article, the experience of rice cultivation in Kuban-Priazovye company is considered. The authors touch upom such aspects as agro technology of rice cultivation, seed material, crop rotations used in production, application of the capital planning, and improvement of the skills of rice growers. The authors analyse the work of the enterprise, define the positions that require optimisation, and develop the methods for increasing production efficiency. The application of these recommendations will allow the company to further reduce expenditure items and increase profitability of production. These solutions will increase the competitive ability of products on the market to increase the profit of the enterprise.

Key words: rice, efficiency, yield, cultivation, investments, fertilisers, ecology.

Перед всеми рисопроизводителями страны стоит задача поиска путей увеличения объемов и эффективности производства риса, повышения его качества и сохранения экологии окружающей среды.

В России посевы риса занимают площадь более 278 тыс. га. Краснодарский край является основным рисопроизводящим регионом в РФ с общей площадью рисовой оросительной системы 234,4 тыс. га. Ежегодно

рис выращивается на площади 130–135 тыс. га с долей риса в севообороте порядка 60% [1].

Отрасль рисоводства Краснодарского края является неотъемлемой частью зернового агропромышленного комплекса и играет важную роль в его социально-экономической сфере.

В сложившейся экономической обстановке возделывание риса стало научно обоснованным. На данном этапе ООО «Кубань-Приазовье» в соответствии с рекомендациями ученых КубГАУ ввело севообороты с насыщенностью рисом 50%, что позволило увеличить разнообразие культур в севообороте.

Так как в современной обстановке выращивание люцерны не имеет экономической эффективности из-за отсутствия рынков сбыта, в научных целях для поиска наиболее рентабельной культуры были включены в севооборот озимый рапс, яровая горчица, горох, нут и чечевица. В результате исследований было выявлено, что рапс в наибольшей мере подходит к климатическим и производственным условиям ООО «Кубань-Приазовье». Это в полной мере отвечает основным положениям стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе.

Помимо севооборотов, большое значение имеют агротехнические приемы возделывания риса, на данном этапе используется технология с минимальной обработкой почвы. Повсеместно используется капитальная планировка, проводимая с периодичностью раз в три года.

Во ВНИИ риса закупаются районированные элитные семена с высоким потенциалом урожайности, что позволяет обеспечивать организацию семенным материалом. С рисоводами ежегодно проводятся курсы, направленные на повышение технологической грамотности.

На данном этапе для повышения эффективности и снижения затрат, в соответствии с концепцией перехода на устойчивое экологически чистое рисоводство, требуется внедрение в производство ресурсосберегающих технологий, адаптированных к зональным почвенно-климатическим условиям.

Инновационные технологии для экологически устойчивого рисо-

водства включают:

— Научно-обоснованные системы орошения риса, обеспечивающие плодородие почвы, урожайность риса и ресурсосбережение.
— Системы рисовых севооборотов, обеспечивающие получение наибольшего выхода зерна и кормовой продукции.
— Различные технологии выращивания риса (интенсивная с многооперационной обработкой почвы; энергосберегающая с минимальной обработкой почвы; природоохранные — без применения гербицидов, пестицидов; с ранним посевом и заделкой семян на глубину 3–5 см; с обработкой и планировкой почвы по воде). Их использование дает сельхозпроизводителям возможность научного ведения отрасли, исходя из своих природных условий, финансовых и материально-технических возможностей, маркетинговых стратегий.
— Системы удобрения риса органическими и минеральными удобрениями, включая мелиорацию земель.
— Системы мер по защите посевов риса от вредителей, болезней и сорняков, которые ориентированы на агротехнические приемы борьбы с ними и на использование гербицидов и пестицидов при обязательном учете экологического порога вредоносности [2].

Переход на возделывание риса с помощью энергосберегающих технологий позволит в дальнейшем снизить себестоимость готовой продукции, что, в свою очередь, повысит конкурентоспособность рисовой продукции на международном и внутреннем рынках сбыта.

Список литературы

1. Коробка А. Н. Система земледелия Краснодарского края на агроландшафтной основе / А. Н. Коробка, С. Ю. Орленко, Е. В. Алексеенко и др. // Краснодар, 2015 г. 352 с.

2. Васильева Н. К., Коврякова Е. А. Состояние и направление повышения эффективности рисоводства на Кубани // Terra Economics. 2013. Том 11. № 4. Часть 2. С. 205–208.

УДК/UDC 343.1

История становления института реабилитации в России

Внукова Екатерина Андреевна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Аннотация

Институт реабилитации обеспечивает полное восстановление прав и репутации лица, возмещение ему имущественного и морального вреда в случае необоснованного применения в отношении такого лица мер уголовно-процессуального принуждения или уголовного преследования. Наличие данного института в российской правовой системе является одним из показателей реализации принципов законности и справедливости как в базисной основе демократического общества, так и в сфере уголовно-процессуального взаимоотношения государства и личности. В настоящей статье исследуется вопрос развития института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, анализируются предпосылки его появления, а также нормативно-правовое регулирование института реабилитации в соответствии с действующим российским законодательством. Автором отмечается необходимость развития данного института в соответствии с основополагающими принципами уголовно-процессуального законодательства России, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также современными реалиями.

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация, исторические этапы формирования сущности и содержания реабилитации в российском уголовном процессе, права человека, реабилитация в уголовном процессе.

The History of the Institution of Rehabilitation in Russia

Vnukova Yekaterina Andreyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerinka_08@inbox.ru

Abstract

The institution of rehabilitation ensures full restoration of the rights and reputation of the person, compensation for property and moral harm in case of unreasonable application of measures of criminal procedural coercion or criminal prosecution against such a person. The presence of this institution in the Russian legal system is one of the indicators of the implementation of the principles of legality and justice, both in the basic basis of a democratic society and in the sphere of criminal procedural relationship between the state and the individual. In this article, the author studies the issues of development of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation, analyses preconditions of its emergence and normative legal regulation of the institution of rehabilitation in accordance with the Russian legislation. The author sees the need for the development of this institution in accordance with the fundamental principles of Russian legislation, generally recognised principles and norms of international law, as well as other realities.

Key words: criminal proceeding, rehabilitation, genesis of rehabilitation essence and contents in Russian criminal procedure, human rights, rehabilitation in the criminal proceedings.

Как и большая часть понятийного аппарата континентальной правовой системы, термин «реабилитация» зародился в римском праве, где он трактовался как «восстановление в цельности» [1]. Появление данного правового института устраняло все неблагоприятные последствия, возникшие в связи с осуждением, и возвращало осужденному виновному лицу его честь, достоинство, звание и права. В дальнейшем в результате рецепции римского права институт реабилитации был воспринят законодательством многих стран.

Как отмечает А. А. Орлова, современная интерпретация понятия «реабилитация» достаточно далека от первоначально заложенного смысла, и до нынешней редакции в УПК РФ данный институт прошел длительный этап эволюции теоретических и правовых взглядов [2].

«Русская Правда» содержит первое упоминание о несправедливо возведенном обвинении, называемое в то время «поклепная вира», которое не только порицалось, но и предполагало ответственность обвинителя в виде штрафа в пользу казны, если обвиняемый докажет безосновательность обвинения [3]. Подобная процедура возмещения вреда за ложное обвинение в противоправном деянии была предусмотрена и в сборнике законов «Псковская судная грамота» [4].

В конце XIV — начале XV в. в России наметился процесс взаимопроникновения государственного и обычного права. Так, в Судебнике 1497 г. содержится упоминание о возможности обжалования «правовой грамоты», т. е. решения суда, по которому одна сторона признавалась оправданной, а другая — виновной. В Судебнике 1550 г. впервые в российском законодательстве встречается упоминание о компенсационных мерах в отношении невинно осужденного: все денежные средства или имущество, неправомерно взысканные с него в счет компенсации за деяние, которого он фактически не совершал, подлежат возврату [5].

В Соборном Уложении 1649 г., ставшем первым в истории России систематизированным законодательным актом, находят свое отражение изменения законодательства того времени, которые легли в основу дальнейшего развития института реабилитации. Так, ряд статей содержал положения о недобросовестных исках и возмещению ответчику ущерба от вызова в суд [6].

С позиции современного понимания института реабилитации нормативное закрепление отдельных норм института реабилитации в русском законодательстве относится к периоду царствования императора Петра I в Артикуле 209 Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. [7].

В первой половине XIX века начала оформляться система российского права, просуществовавшая в почти неизменном виде вплоть до последних дней Российской империи.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало законом, объединившим и развившим наиболее передовые идеи, относящиеся к правовому закреплению гарантий возмещения вреда и восста-

новления прав жертв незаконного обвинения или осуждения: был расширен спектр прав, предусмотрен перечень оснований для их восстановления, также ответственность виновных лиц. Однако понятие «реабилитация» по-прежнему не используется [8].

Процессуальный порядок восстановления прав пострадавших от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства наиболее полно был сформулирован в рамках судебной реформы второй половины XIX века в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где в общих положениях гл. I было закреплено, что восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на «протечение» давности, ни на смерть осужденного (ст. 26), а в соответствии со ст. 32 «оправданный решением судебного места, имеет право в пределах, установленных законом, на вознаграждение за вред и убытки, от неправильного обвинения последовавшие» [9].

В период построения социализма формировавшиеся идеи, направленные на закрепление правовых основ охраны прав и законных интересов граждан в новых социально-экономических и политических условиях, должны были отвечать политико-правовой концепции государства.

В первые годы советской власти в тезисах В. И. Ленина наблюдалось возвращение к термину «реабилитация» путем указания на то, что в некоторых случаях суд нужен специального для того, чтобы реабилитировать, оправдать невиновного [10].

В 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов в своей резолюции указал на то, что строгая ответственность органов, агентов и граждан за нарушение созданных советской властью законов и защищаемого ей порядка неотделима от усиления гарантий прав личности и защиты имущества граждан [11]. Тем не менее данное заявление не содержало никаких указаний на возможность ответственности должностных лиц и возмещения вреда пострадавшим в результате их действий, что в значительной мере сказалось на последующем развитии уголовного законодательства по данному вопросу.

После принятия УПК РСФСР 1923 г. процесс развития российского

уловного процесса в части возмещения вреда гражданам, пострадавшим от необоснованного обвинения, осуждения от неправомерных действий должностных лиц фактически прекратился, так как указанный правовой акт, действовавший вплоть до 1961 г., не воспринял ни одной идеи, сформировавшейся на рубеже XX века. Однако именно УПК РСФСР 1923 г. законодательно закрепил ответственность должностных лиц за их действия [12].

Дальнейшие предпосылки для развития института реабилитации в российском уголовном процессе можно отметить с принятием Конституции СССР 1977 г., в которой было закреплено положение, согласно которому граждане СССР имели право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей [13].

В период с 1981 по 1982 гг. были приняты специальные нормативно-правовые акты данной направленности. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [14], Инструкция, утвержденная 2 марта 1982 г. Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР, по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [15].

Новым этапом развития и в настоящее время последним для института реабилитации следует считать принятие Конституции Российской Федерации, провозгласившей высшей ценностью человека, его права и свободы и закрепившей право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 2, ст. 53) [16], и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., содержащий специальную главу 18, посвященную данному вопросу [17].

В дальнейшем в целях единообразия судебной практики было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [18].

В соответствии с положениями УПК РФ одним из оснований возникновения права на реабилитацию, в том числе и на возмещение вреда, является вынесение оправдательного приговора (подп. 1 ч. 2 ст. 133). Однако согласно статическим данным, опубликованным в докладе Института проблем правоприменения и Комитета гражданских инициатив за 2016 г. по итогам исследования работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства, в уголовных делах, по которым велось предварительное расследование и которые рассматриваются судом с участием прокурора, доля оправданных не превышает 0,3%. В случае рассмотрения дела судом присяжных эта цифра достигает уже 13%. Авторы доклада отмечали, что «обвинительный уклон» уголовного судопроизводства и эти данные не означают, что все остальные осуждаются или отправляются в тюрьму. Указывается, что «значительная часть дел прекращается по нереабилитирующим основаниям или заканчивается осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы» [19].

Кроме того, не следует забывать о наметившимся и постепенно реализовывающемся обновлении российской правовой системы, основы которого, как правило, закладываются в различных концепциях с долгосрочной перспективой (например, Концепция развития гражданского законодательства). Уголовное законодательство также не обошли стороной. Так, в анализе разработанного экспертами Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой правоохранительных органов проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации делается акцент на необходимости гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к пра-

восудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда [20].

На основании вышеизложенного можно отметить, что реабилитация, как важнейший правовой институт, прошла долгий путь развития и становления. Однако, на наш взгляд, данный институт необходимо развивать и дальше в соответствии с основополагающими принципами уголовного законодательства России, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также современными реалиями.

Список литературы

1. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. М.: Рус. яз., 1988. С. 384.

2. Орлова А. А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: монография. URL: http://www.iprbookshop.ru/18179.html.

3. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 43.

4. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. / под ред. Г. В. Кочина. М., Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 145–161.

5. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 32.

6. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1984. С. 21.

7. Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 274.

8. Российское законодательство X-XX веков / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6. М.: Юрид. лит., 1988. С. 35.

9. Устав уголовного судопроизводства / под ред. С. Г. Щегловитого. Спб., 1887. С. 61.

10. Крыленко И. В. Ленин о суде и уголовной политике. К десятилетию со дня смерти. М., 1934. С. 67.

11. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры / под ред. С. А. Голунского. М., 1995. С. 93.

12. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. РСФСР. № 71. Ст. 904. URL: http://собрание.узаконений.рф.

13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Свод законов СССР. 1990. т. 3. с. 14.

14. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (утв. Законом СССР от 24.06.1981): Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // Ведомости ВС СССР.1981. № 21. ст. 741.

15. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР.1984.№ 3.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 174-ФЗ (ред. от 19.03.2018) // Российская газета. 2001. № 249.

18. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. 2011. № 273.

19. Доклад Института проблем правоприменения и Комитета гражданских инициатив по итогам исследования «Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию». Часть I. URL: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/court_reform_IRL_4_KGI_web.pdf.

20. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. Опубликовано на официальном сайте Общественной палаты Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/17889?PHPSESSID=0lplvtomejoftq74k6sg5g8ch4.

УДК/UDC 347

Специфика правового статуса представителя в предпринимательской деятельности

Волкова Юлия Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: volkovaaa1995@mail.ru

Аннотация

Неясность в понимании коммерческого представительства в правовой доктрине и правоприменительной практике наравне с большим количеством участия посредника при сопровождении сделок свидетельствует об актуальности совершенствования института коммерческого представительства в гражданском праве. Положения о коммерческом представительстве отражены в разделах Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся отдельных видов договоров, но они не представлены в едином систематизированном виде, находятся в разрозненном состоянии, что порождает трудности в их применении. Автором отмечается, что коммерческое представительство является одним из видов посреднической деятельности. Сущность коммерческого представительства заключается в деятельности посредника по реализации вверенных ему полномочий в интересах представляемого лица. Поэтому такое представительство следует определять как деятельность, которая осуществляется представителем при помощи совершения юридически значимых действий в интересах и за счет представляемого.

Ключевые слова: коммерческое представительство, посредник.

Features of the Legal Status of a Representative in Business Activities

Volkova Yuliya Vitalyevna student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: volkovaaa1995@mail.ru

Abstract

The ambiguity in the understanding of commercial representation in legal doctrine and law enforcement practice, along with the large number of an intermediary's participation when accompanying transactions, indicates the relevance of improving the institution of commercial representation in civil law. Provisions on commercial representation are reflected in sections of the Civil Code of the Russian Federation concerning certain types of contracts, but they are not presented in a single, systematised form, they are in a disconnected state, which gives rise to difficulties in their application. The author notes that commercial representation is one of the types of intermediary activity. The essence of the commercial representation is the activity of the intermediary for the realisation of the powers entrusted to him in the interests of the represented person. Therefore, it should be defined as an activity that is committed by a representative of legally significant actions in the interests and at the expense of the represented.

Key words: commercial representation, intermediary.

Переход России к рыночной форме экономики обусловил появление и дальнейшее правовое закрепление новых для отечественного права предпринимательских отношений и обострил вопрос повышения эффективности и экономической целесообразности торговых операций, ввиду чего большое количество заключаемых соглашений между сторонами предпринимательской деятельности стали сопровождаться посредничеством.

В сфере предпринимательской деятельности, связанной с продажей товаров, оказания услуг и пользования имуществом, участие посредника приобретает особую значимость. Однако анализ действующего гражданского законодательства, а также осуществление экономической деятельности субъектами предпринимательства свидетельствует о несовершенстве правового регулирования коммерческого представительства в отечественной правовой системе.

Общее положение о коммерческом представительстве закреплено только в ст. 184 ГК РФ [1]. Содержание данной статьи отражает только общие правила, применимые для всех случаев коммерческого представительства. Следует отметить, что п. 3 ст. 184 ГК РФ указывает, что

особенности коммерческого представительства в отдельных сферах предпринимательской деятельности устанавливается законом и иными правовыми актами. Положения о коммерческом представительстве отражены в разделах ГК РФ, касающиеся отдельных видов договоров (договор комиссии, договор поручения), но они не представлены в едином систематизированном виде, находятся в разрозненном состоянии, что порождает трудности в их применении.

В науке гражданского права нет единства в определении понятия, правовой природы и разновидности коммерческого представительства.

Так, одни авторы рассматривают коммерческое представительство как профессиональное торговое посредничество, при котором представитель осуществляет свою деятельность, руководствуясь данным ему поручением за определенное вознаграждение [2].

Позиция других авторов сводится к строгому разделению представительства на прямое и косвенное [3], что, на наш взгляд, не является естественной потребностью права.

Стоит также отметить, что в юридической литературе среди видов коммерческого представительства называют участие брокеров и дилеров на организованных торгах. Исходя из содержания ст. 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ [4], по участию брокеров, дилеров в организованных торгах видно, что в случае заключения данными субъектами сделок от своего имени и за свой счет с целью дальнейшей продажи не является представительством. Однако при заключении сделок от имени и за счет третьей стороны или от имени третьей стороны, но за счет брокера данная деятельность будет относиться к разновидности коммерческого представительства.

На наш взгляд, в силу правовой природы коммерческого представительства оно является одним из видов посреднической деятельности. Следовательно, раскрытие понятия «коммерческое представительство» через конструкцию правового отношения не представляется целесообразным и правильным.

Сущность коммерческого представительства заключается в дея-

тельности посредника по реализации вверенных ему полномочий в интересах представляемого лица. Поэтому его следует определять как деятельность, которая осуществляется представителем путем совершения юридически значимых действий в интересах и за счет представляемого.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Договоры о коммерческом представительстве. М.: Академия внешней торговли, 1994. С. 6, 13, 20.

3. Евецкий А. А. О представительстве при заключении юридических сделок. Харьков, 1877.

4. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Парламентская газета. № 51. 25.11.2011.

УДК/UDC 347.638

Правовая регламентация лишения родительских прав как меры ответственности родителей

Дейнека Павел Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: deineka.pavel@mail.ru

Аннотация

Автором рассматривается правовая регламентация лишения родительских прав как меры ответственности родителей. Статистика рассмотренных гражданских дел по лишению родительских прав свидетельствует о слабой защищенности прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Для снижения количества вынесенных решений о лишении родительских прав видна необходимость в усилении профилактической функции в отношении неблагополучных семей со стороны органов опеки и попечительства, оказание таким семьям воспитательной, психологической и иной помощи. Автором предлагается законодательно закрепить в семейном законодательстве понятие «лишение родительских прав». Следует раскрыть данную дефиницию как меру семейно-правовой ответственности, которая направлена на защиту прав и интересов детей и влечет за собой предусмотренные законодательством правовые последствия.

Ключевые слова: лишение родительских прав, злоупотребление правом, семейно-правовая ответственность.

Legal Regulation of Termination of Parental Rights as a Measure of Responsibility of Parents

Deyneka Pavel Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: deineka.pavel@mail.ru

Abstract

The author considers the legal regulation of termination of parental rights as a measure of responsibility of parents. The statistics of the examined civil cases on termination of parental rights shows poor protection of the rights and legitimate interests of underage children. In order to reduce the number of decisions on terminating parental rights, there is an evident need for strengthening the preventive function for disadvantaged families by the guardianship and guardianship authorities, providing such families with educational, psychological, and other assistance. The author proposes to fix the concept of termination of parental rights in family legislation. On should treat this definition as a measure of family and legal responsibility which is aimed at protecting the rights and interests of children and entailing legal consequences stipulated by the law.

Key words: termination of parental rights, abuse of law, family and legal responsibility.

По официальным статистическим данным, за 2017 год судами общей юрисдикции было рассмотрено 48700 гражданских дел о лишении родительских прав, что на 10% меньше, чем в 2016 году [1]. Несмотря на тенденцию снижения количества рассмотренных дел данной категории, показатели по-прежнему остаются высокими, и проблема незащищенности прав и законных интересов несовершеннолетних детей не теряет своей актуальности. Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, применяемой судами за виновное поведение родителей [2]. Нормами семейного законодательства представлен закрытый перечень виновных деяний, за совершение которых предусматривается лишение родительских прав.

Нормы семейного законодательства содержат условия лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) [3]. В законе предусмотрены следующие основания:

— Уклонение от выполнения обязанностей родителей по воспитанию детей (отсутствие заботы об их нравственном, психическом, духовном развитии, здоровье, обучении).
— Отказ без уважительных причин забрать своего ребенка из родильного дома или иной медицинской или социальной органи-

зации.

— Злоупотребление родительскими правами, т. е. использование прав в ущерб интересов детей (например, склонность к бродяжничеству, вовлечение в занятие азартными играми).
— Жестокое обращение с детьми, т. е. осуществление психического или физического насилия над ребенком, покушение на половую неприкосновенность детей.
— Наличие у родителя таких хронических заболеваний, как наркомания и (или) алкоголизм. При этом факт хронического заболевания должен быть подтвержден медицинскими документами.
— Совершение родителем умышленного преступления против жизни и здоровья своего ребенка или другого родителя ребенка. Для подтверждения совершения умышленного преступления необходимо наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора либо постановления органа предварительного расследования о прекращении данного уголовного дела ввиду нереабилитирующего основания.

Отсутствие в содержании ст. 69 СК РФ дефиниции «лишение родительских прав», на наш взгляд, является законодательной недоработкой. Закрепление данного понятия отразит его сущность, позволит устранить плюрализм взглядов в юридической литературе касательно его правой природы. Считаем целесообразным закрепить его в следующей трактовке: лишение родительских прав — мера семейно-правовой ответственности, которая направлена на защиту прав и интересов детей и влекущая за собой предусмотренные законодательством правовые последствия.

Законодательное закрепление данного понятия, а также разработка законодателем более жестких мер семейно-правовой ответственности будет выступать в качестве предупредительной государственной функции и позволит снизить статистику лишения родительских прав. Наравне с этим органам опеки и попечительства необходимо больше внимания уделять наблюдению за неблагополучными семьями для оказания вос-

питательной, психологической и иной помощи.

Список литературы

1. Ефименко Е. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год. URL: https://pravo.ru/story/200608/.

2. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. Январь. 2018.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

УДК/UDC 347

Понятие и сущность конкурсной правосубъектности гражданина

Ефимова Евгения Михайловна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jeni-2107@yandex.ru

Аннотация

Правовое закрепление института несостоятельности гражданина обусловило необходимость введения в юридическую научную литературу дефиниции «конкурсная правосубъектность» в качестве межотраслевой правосубъектности, отличной от общей гражданской. Автор приходит к выводу, что конкурсная правосубъектность представляет собой межотраслевую правосубъектность в конкурсном праве. Конкурсная правосубъектность включает в себя специальный комплекс прав и обязанностей должника-гражданина, которая возникает в момент возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве гражданина в пассивной форме. В активную форму правосубъектность переходит с момента введения реструктуризации долгов, реализации имущества или заключения мирового соглашения и прекращается завершением дела о банкротстве гражданина. Введение данного понятия в научный оборот обусловлено необходимостью дифференциации правоотношений при банкротстве физического лица от спектра других правовых отношений.

Ключевые слова: правосубъектность, несостоятельность гражданина, конкурсное право.

The Concept and the Essence of the Legal Personality of a Citizen

Yefimova Yevgeniya Mikhaylovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

e-mail: jeni-2107@yandex.ru

Abstract

Legal confirmation of the institution of the insolvency of a citizen made for introduction of a definition of competitive legal personality as an intersectoral legal personality different from the general civil one. The author comes to the conclusion that the competitive legal personality is an inter-sectoral legal personality in the competition law. Competitive legal personality includes a special set of rights and obligations of a citizen of the debtor, which arises when the arbitration court institutes proceedings on the bankruptcy case of a citizen in a passive form. The legal personality comes in the active form at the moment of the introduction of debt restructuring, the sale of property or the conclusion of an amicable settlement and ceases with the completion of the bankruptcy case of a citizen. The introduction of this concept into scientific circulation is necessary because of the need to differentiate legal relations in case of a person's bankruptcy from the spectrum of the other legal relations.

Key words: legal personality, insolvency of a citizen, competition law.

Отсутствие регулирующей и обеспечивающей защиту экономического оборота нормативной базы, позволяющей предотвратить неплатежеспособность его участников, обусловили правовое закрепление института несостоятельности граждан [1].

Одной из главных причин появления данного института стала складывающаяся тенденция увеличения роста задолженности по потребительским кредитам у физических лиц перед кредитными организациями. Так, по официальным статистическим данным Центрального банка РФ, задолженность населения перед кредитными организациями за 2017 год составила 12,2 трлн рублей, что на 13,2% больше по сравнению с 2016 годом [2]. На момент принятия Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ [3], закрепляющего институт несостоятельности граждан, такая задолженность составляла 12 244 631 рубль. Таким образом, несостоятельность гражданина является весьма актуальным вопросом, требующим практического и теоретического осмысления среди юристов-практиков и ученых-цивилистов.

В настоящее время в юридической литературе не до конца раскрытым остается вопрос роли конкурсной правосубъектности гражданина в механизме правового регулирования банкротства.

В науке гражданского права под правосубъектностью традиционно понимают способность лица иметь субъективные гражданские права и исполнять юридические обязанности, выступая, таким образом, субъектом правовых отношений [4]. Несмотря на существование института несостоятельности гражданина более двух лет, изучение специальной конкурсной правосубъектности практически не освещалось. Анализируя юридическую литературу, отметим представляющие для нас наибольший интерес позиции цивилистов.

Т. П. Шишмарева под конкурсной правосубъектностью понимает способность приобретения и дальнейшей реализации права в процессе [5]. По мнению Т. П. Шишмаревой, конкурсная правосубъектность возникает с момента рождения и прекращается смертью.

Мы согласны с данной трактовкой частично, потому что необходимо акцентировать внимание на неосвещении данным автором отличия конкурсной правосубъектности от гражданской. Следует отметить, что процессуальная правоспособность гражданина в период производства по делу о его банкротстве не всегда связана с судебным процессом. Так, например, согласно ст. 213.8 закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, гражданин принимает участие в собрании кредиторов.

В свою очередь, Г. А. Мантул рассматривает правосубъектность должника в конкурсных правоотношениях посредством ограничения дееспособности и правоспособности должника рамками объективного права в силу специфики отрасли конкурсного права [6].

Согласно позиции этого ученого, ограничение возникает в ходе введения процедуры наблюдения в отношении должника — юридического лица. В качестве примера Г. А. Мантул приводит установление запрета на совершение определенных сделок руководителем должника. Касательно правосубъектности гражданина при его несостоятельности ограничением будет выступать наложение арбитражным судом запрета на

распоряжение частью имущества гражданина.

На наш взгляд, верным является отнесение конкурсной правосубъектности к межотраслевой, выступающей наравне с семейной, завещательной, трудовой, процессуальной правосубъектности [7]. Действительно, несостоятельность гражданина не является самостоятельной отраслью права, а относится к гражданскому праву. Следует отметить, что правовое регулирование данного института осуществляется также иными отраслями права, кроме гражданского. Отсюда следует вывод, что наряду с общегражданской правосубъектностью гражданин обладает специальной — конкурсной правосубъектностью.

Таким образом, конкурсная правосубъектность представляет собой межотраслевую правосубъектность в конкурсном праве, которая включает в себя специальный комплекс прав и обязанностей гражданина должника. Данная правосубъектность возникает в пассивной форме в момент возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве гражданина. В активную форму правосубъектность переходит с момента введения стадии реструктуризации долгов, реализации имущества или заключения мирового соглашения и прекращается завершением дела о банкротстве гражданина.

Список литературы

1. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3945.

2. Статистика национальной платежной системы / Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография / Т. П. Шишмарева. М.: Статут, 2015. С. 132.

5. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф.

А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 244.

6. Мантул, Г. А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения / Г. А. Мантул // Юрист. 2006. № 8. С. 12–13.

7. Лозовская, С. О. Правосубъектность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / С. О. Лозовская. М., 2001. С. 46.

УДК/UDC 347

Актуальные проблемы и перспективы развития института банкротства гражданина

Ефимова Евгения Михайловна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Jeni-2107@yandex.ru

Аннотация

Институт банкротства гражданина является одним из важнейших элементов воздействия на экономическую систему страны, а также на отдельные сферы жизни общества. Банкротство гражданина представляет собой систему формальных и неформальных норм, которые обеспечивают баланс интересов и взаимодействие кредиторов, должника и государства и позволяют исполнить обязательство перед кредиторами по денежным обязательствам посредством реструктуризации долга, реализации имущества или заключения мирового соглашения. Несмотря на детальную регламентацию банкротства гражданина в действующем законодательстве, его практическое применение вызывает множество споров у правоприменителей, порождает противоречивую судебную практику и неясность толкования правовых норм. Устранение пробелов законодательства о банкротстве гражданина обуславливается судебной практикой и возможностью использования зарубежного опыта.

Ключевые слова: банкротство гражданина, реструктуризация долга.

Topical Issues and Prospects of Development of the Institution of Bankruptcy of a Citizen

Yefimova Yevgeniya Mikhaylovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Jeni-2107@yandex.ru

Abstract

The institution of bankruptcy of a citizen is one of the important elements of the impact on the economic system of the country, as well as on certain areas of the life of the society. The bankruptcy of a citizen is a system of formal and informal norms that ensure the balance of interests and interaction of creditors, the debtor, and the state, allowing to fulfil the obligation to creditors for monetary obligations through debt restructuring, property sales, or the conclusion of a settlement agreement. Despite the detailed regulation of the bankruptcy of a citizen in the current legislation, its practical application causes a lot of controversy among law enforcers and generates conflicting jurisprudence and ambiguity in the interpretation of legal norms. Elimination of gaps in legislation on bankruptcy of a citizen is made for by judicial practice and the possibility of using foreign experience.

Key words: bankruptcy of a citizen, debt restructuring.

В законодательстве занимающих ведущее положение в мировой экономике стран институт банкротства граждан является одним из основных элементов воздействия на многие сферы жизни общества, а также на экономическую систему в целом. Правовое закрепление в российской правовой системе данного института посредством принятия Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ [1] было обусловлено сложной экономической ситуацией в стране (ростом безработицы; ослаблением рубля по отношению к иностранным валютам и пр.) [2].

Однако данный институт не является новым для отечественного законодательства. До закрепления в законе «О несостоятельности (банкротстве)» [3] главы X «Банкротство гражданина» закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ содержал нормы, касающиеся банкротства физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем. Но их практическая применимость была невозможна, поскольку согласно п. 2 ст. 231 закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в редакции от 13.07.2015) такие нормы вступали в силу с момента внесения соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы.

Представленная в законе «О несостоятельности (банкротстве)»

глава X имеет достаточно детальную регламентацию, однако складывающаяся судебная практика по-разному трактует нормы о банкротстве гражданина в процессе их применения, что указывает на недостаток специалистов в данной области и позволяет выявить ряд упущений в действующем законодательстве. Так, например, введение процедуры реструктуризации долгов в ряде случаев осуществлялось судами на основании формальных доводов, с опорой не на букву закона, а субъективное мнение судьи [4]. Также складывающаяся арбитражная судебная практика свидетельствует о вынесении судами решения о введении процедуры реализации имущества гражданина без проведения процедуры реструктуризации долгов. Такой подход обосновывают длительностью процедуры реструктуризации долгов и возможными расходами на арбитражного управляющего, который может отказаться от участия в деле о банкротстве, мотивируя свой отказ низким материальным вознаграждением.

В свою очередь, для физического лица, которое является неплатежеспособным должником, реализовать свое право на обращение в суд является сложной задачей. Так, предусмотренные ч. 3 ст. 213.4 и ст. 231 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ документы, которые предоставляются наряду с заявлением о признании гражданина банкротом, на практике физическому лицу не всегда возможно получить.

Актуальным остается вопрос проведения процедур банкротства в отношении отсутствующего гражданина (признанного судом безвестно отсутствующим либо умершим). Так, согласно ст. 42 ГК РФ [5] гражданин признается безвестно отсутствующим в течение одного года, а после истечения пяти лет может быть признан умершим в судебном порядке.

Однако при проведении процедур банкротства происходит затягивание данного срока. При этом в конкурсных правоотношениях права и обязанности гражданина не прекращаются с момента его смерти, а реализуются лицами, которые вступили в наследство. Наличие таких юридических фактов при банкротстве гражданина обязывает законодателя совершенствовать правую базу в отношении банкротстве физических лиц.

Устранение пробелов законодательства о банкротстве гражданина обусловлено временем и судебной практикой, возможностью использования зарубежного опыта, а также принятием соответствующих законов о внесении изменений и дополнений в законодательство о несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3945.

2. Камалова, А. Р. Мировые экономические кризисы: в ожидании мирового финансового кризиса в 2015 году / А. Р. Камалова // Мир на пороге новой эры. Как это будет? Материалы II международной научно-практической конференции. 2014. С. 52–53.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 № 07АП-6505/2016(1) по делу № А27-8180/2016 Об отмене определения о введении процедуры реструктуризации долгов, утверждении финансового управляющего // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

УДК/UDC 336.225

Мировые соглашения по налоговым спорам

Коротков Алексей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Очаковский Виктор Александрович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

Мировое соглашение является сделкой, имеющей, как правило, двойственный характер. Во-первых, оно прекращает налоговый спор, что является ее процессуальным аспектом, а во-вторых, по ее результатам следует возникновение, изменение, прекращение материально-правовых обязательств сторон, что является ее материально-правовым аспектом. Мировое соглашение является типичным примером принципа диспозитивности. Оно является результатом взаимовыгодного разрешения конфликта сторонами налогового спора. Действительно, его целью является компромиссное урегулирование налогового спора. Действия суда в данном случае направлены на проверку законности условий соглашения и утверждения его своим решением. Разрешение налоговых споров позволяет выявить большинство пробелов и недостатков действующего законодательства. До принятия Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 года не допускалось прекращение споров, возникающих из публичных правоотношений, путем принятия мирового соглашения. Все изменилось с принятием Арбитражного процессуального кодекса. В ст. 190 появилось положение о том, что экономические споры могут быть урегулированы сторонами по правилам главы 15 Арбитражного процессуального кодекса, с помощью заключения соглашения или применения других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом. Законодатель оставил перечень примирительных процедур открытым, отказавшись от их детализации. Поэтому возникают перспективы возникновения новых примирительных процедур в дальнейшем.

Ключевые слова: налоговая обязанность, налоговый спор, мировое соглашение.

World Agreements on Tax Disputes

Korotkov Aleksey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN Code: 7014-2561

Abstract

An amicable settlement is a transaction that is usually of a dual nature. Firstly, it terminates the tax dispute, which is its procedural aspect, and secondly, it results in the emergence, change, termination of the material and legal obligations of the parties, which is its substantive and legal aspect. The settlement is a typical example of the principle of disposability. It is the result of a mutually beneficial resolution of the conflict by the parties to a tax dispute. Indeed, its goal is a compromise settlement of the tax dispute. The court's actions in this case are aimed at verifying the legality of the terms of the agreement and approving it by its decision. The resolution of tax disputes allows you to identify the most gaps and shortcomings of the current legislation. Prior to the adoption of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation in 2002, it was not allowed to end disputes arising from public legal relations, by adopting a settlement agreement. Everything changed with the adoption of the Russian Commercial Procedure Code in 2002. In Art. 190 there was a provision that economic disputes can be settled by the parties according to the rules of chapter 15 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, by concluding an agreement or applying other conciliation procedures, unless otherwise provided by federal law. The legislator left the list of conciliatory procedures open, refusing to detail them. Therefore, there are prospects for the emergence of new reconciliatory procedures in the future.

Key words: tax liability, tax dispute, amicable settlement.

Возможность закончить налоговый спор мировым соглашением — основная задача современного административного процесса. Появление в законодательстве возможности завершить налоговый спор посредством примирительной процедуры, охватывая мировое соглашение, было положительно расценено налоговым сообществом [1].

Процесс развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов РФ на 2013–2018 годы предполагает разработку дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров [2]. Можно отметить ряд неурегулированных процедурных вопросов, порождающих неопределенность и споры относительно правоотношений в налоговой сфере, а также малую активность заинтересованных лиц в плане прекращения налоговых споров путем обращения к мировому соглашению. На практике мировое соглашение по налоговым спорам именуют исключением из правил, которое определено спецификой спора, либо спецификой организации, в тех случаях, когда компания является крупным налогоплательщиком.

Таким образом, мировое соглашение представляет собой процессуальную сделку, направленную на достижение желаемого результата. Но мировые соглашения также включают в себя и материально-правовые обязательства сторон, определяя последствия материально-правового (налогового) характера.

По мнению Т. В. Быковой, при заключении соглашения по экономическим спорам, стороны урегулируют спор, возникающий между ними, с помощью достижения определенности в материальных, а не процессуальных правоотношениях [3]. В данном соглашении стороны устанавливают материальные права и обязанности. Поэтому складывающийся результат в виде прекращения налогового спора будет носить первичный характер. Совместно с этим мировое соглашение направленно на установление, изменение и прекращение налоговых правоотношений в досудебном порядке.

Мировое соглашение представляет собой публично-правовую сделку, в которой права и обязанности сторон должны соответствовать, как

правило, отраслевым принципам и нормам законодательства о налогах и сборах. Из этого следует, что данное соглашение имеет двойную природу, для него характерен процессуальный аспект, целью которого является прекращение налогового спора, и материально-правовой аспект, предусматривающий возникновение, изменение, прекращение правовых обязательств сторон. Так, мировые соглашения представляют собой одновременно материально-правовую и процессуальную сделку об условиях разрешения налогового спора.

В пленуме ВАС РФ от 18.07.2014г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» сказано, что мировое соглашение, будучи утвержденным судом, прекращает между сторонами спор, на основе их добровольного урегулирования претензий и утверждения взаимных уступок [4]. Следовательно, суть мирового соглашения — компромиссно урегулировать налоговый спор, согласно добровольным волеизъявлениям сторон, но опираясь на контроль суда по конкретному спору. Мировое соглашение представляет собой типичный случай диспозитивности в праве. Оно является результатом согласования воли участников налогового спора и взаимовыгодного разрешения конфликта между ними. Функцией суда является лишь проверка законности и утверждения решения по спору. Утверждение судом мирового соглашения влечет прекращение производства по делу, следовательно стороны уже не в праве будут выдвигать новые требования в суде, которые могут относиться к данному налоговому правоотношению.

Государственные и иные органы не вправе выходить за пределы полномочий при использовании примирительных процедур. Полномочия предоставляются им нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность [5]. Такая позиция наталкивает на дискуссию о наличии у налоговых органов полномочий на заключение мировых соглашений. Следует отметить, что ни Налоговый кодекс РФ, ни закон о налоговых органах не предусматривают такого права за ними. Право на заключение мирового соглашения зависит от процессуального статуса налогового органа, выступающего в качестве истца либо ответчика в налоговом споре.

Являясь стороной по делу, налоговый орган приравнивается к статусу налогоплательщика, поэтому объем его процессуальных прав будет одинаковым, не взирая на то, что речь идет о публично-правовых спорах. В связи с этим материально-правовые отношения между сторонами будут носить властный характер. Только процессуальное равенство сторон является основополагающим фактором при заключении мирового соглашения.

Стоит обратить внимание, что исходя из письма ФНС РФ от 02.10.2013 № СА-4-7/17648, проекты мировых соглашений подлежат направлению для утверждения в Правовое управление ФНС РФ, а по причине отсутствия такого соглашения — мировые соглашения не заключаются [6].

В законе устанавливаются некоторые ограничения при заключении мировых соглашений: стороны не должны нарушать права и интересы других лиц, а также противоречить закону. Как правило, стороны могут договориться о квалификации значимых налоговых фактов, таких как: действий, операций, сделок. Но не могут изменять по своему усмотрению их налоговые последствия по причине того, что они императивным способом закреплены в законе. Согласно этому не могут выступать в качестве предмета мирового соглашения вопросы снижения налоговой ставки, освобождение налогоплательщика от уплаты налогов, а так же изменение правил исчисления пеней.

В юридической литературе дискуссионным остается вопрос включения в мировое соглашение условия, не являющиеся предметом рассмотрения в суде, а так же на стадии досудебного урегулирования налогового спора.

Касаемо мировых соглашений, разрешающих частноправовые споры, данный вопрос разрешен доктриной и практикой положительно. Пленум ВАС РФ разъяснил: «При заключении мирового соглашения стороны могут самостоятельно распоряжаться приписанными им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному законодательству

и не нарушающих права и законные интересы других лиц, в том числе при включении в мировое соглашение ситуаций, связанных с заявленными требованиями, но при этом не являвшихся предметом судебного разбирательства» [7].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что потенциал развития института использования мировых соглашений в налоговых спорах достаточно высок. Раскрытию потенциала должны способствовать нововведения в законодательство. В приоритете идея закрепления в НК РФ положения о заключении мирового соглашения как самостоятельном основании освобождения от налоговой ответственности.

Список литературы

1. Нагорная, Э. Н. Бремя доказывания в налоговых спорах: монография / Э. Н. Нагорная. М.: Юстицинформ, 2006. С. 43.

2. Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов РФ, утв. Приказом ФНС России от 13.02.2013 №ММВ-7-9/78 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Быкова, Т. В. Арбитражный и гражданский процесс: учебник / Т. В. Быкова 2010. С. 34–37.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 « О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 №11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

6. Письмо ФНС России от 02.10.2013 № СА-4-7/17648 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

УДК/UDC 13

Идея сверхчеловека в русской философии начала XX века

Куварин Дмитрий Юрьевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kuvarind@mail.ru

Матвеев Александр Сергеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: macedon99@yandex.ru

Еникеев Анатолий Анатольевич
кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN-код: 3969-6556

Аннотация

В статье рассматривается проблема «сверхчеловека» в контексте русской философии начала XX века. Приводятся основные точки зрения по данному вопросу, раскрываются ключевые положения мыслителей, разрабатывающих теорию о сверхчеловеке с позиций отечественной философско-религиозной мысли. Также рассматриваются основные отличия представления о сверхчеловеке в русской философии и западной традиции. Обращается внимание на отсутствие единого представления о понятии «сверхчеловек» в современной философии. На основе компаративного философского анализа были выявлены основные формы существования концепта «сверхчеловек»: Богочеловек, герой, совершенный человек. Отмечено своеобразие ницшеанской идеи «сверхчеловека» как человека, свободного от любых нравственных ограничений, анализируется критика этого учения философами разных направлений. Детально рассматривается переход от ницшеанской идеи «сверхчеловека» к более широкой теме в рамках русской традиции — идее Богочеловека. Авторы дают

собственное толкование концепта Богочеловека как нового типа людей, совершенных духовно и физически, наполненных любовью, красотой, добротой, обладающих сверхспособностями. Богочеловек – это высший тип человека, ценностный образец, задающий «рациональную меру» сознанию, словесной и деятельной практике, регулярно совершенствующий себя. Делается вывод, что концепт «сверхчеловек» следует рассматривать как религиозно-философскую, нормативно-оценочную и культурно-гуманистическую категорию, которая требует глубокого всестороннего исследования.

Ключевые слова: сверхчеловек, богочеловек, человекобог, русская философия, серебряный век.

The Idea of the Übermensch in Russian Philosophy of the Early 20th Century

Kuvarin Dmitriy Yuryevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuvarind@mail.ru

Matveyev Aleksandr Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: macedon99@yandex.ru

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich
Candidate of Philosophy, VAK assistant professor, assistant professor of Philosophy Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN code: 3969-6556

Abstract

The article deals with the issue of the Übermensch in the context of the Russian philosophy of the early 20th century. The article presents the main points of view on this

issue, reveals the key provisions of thinkers who develop the theory of the Übermensch from the standpoint of domestic philosophical and religious thought. The main differences between the idea of the Übermensch in Russian philosophy and Western tradition are also considered. Attention is drawn to the lack of a common understanding of the concept of Übermensch in modern philosophy. On the basis of comparative philosophical analysis, the authors reveal the basic forms of existence of the concept of the Übermensch: God-man, hero, perfect man. The originality of the Nietzschean idea of the Übermensch as a person free from any moral restrictions is noted, the criticism of this doctrine by philosophers of different directions is analysed. The transition from the Nietzschean idea of the Übermensch to a broader theme within the framework of the Russian tradition — the idea of the God-man is considered in detail. The authors give their own interpretation of the concept of the God-man as a new type of people, committed spiritually and physically, filled with love, beauty, kindness, possessing superpowers. The God-man — this is the highest type of man, a valuable sample, setting a "rational measure" consciousness, verbal and active practice, regularly improving themselves. It is concluded that the concept of the Übermensch should be considered as a religious-philosophical, normative-evaluation and cultural-humanistic category, which requires in-depth comprehensive research.

Key words: Übermensch, God-Man, Russian philosophy, Silver Age.

Понятие «сверхчеловек» впервые было сформировано в сфере европейской философии и культуры. Этим термином стали называть человека, который в духовно-физическом плане занимает несоизмеримо более высокое положение, чем остальные люди.

Первые представления о сверхчеловеке встречаются в древних мифах о героях и «полубогах». В античные времена сверхчеловеком считали Александра Македонского, позднее такими свойствами наделили личностью Юлия Цезаря. С наибольшей силой учение о сверхчеловеке нашло свой выход в христианской религии в связи с образом Иисуса Христа или истинного христианина, который смог посредством смирения прийти к трансформации своей природы и достичь преобразования, в корне отличающего его от обычных людей.

В новейшей истории интерпретации сверхчеловека стали восходить к учению немецкого философа Фридриха Ницше, сформулировавшего в своих трудах классическое определение сверхчеловека». Ученый счи-

тал, что человек является путем или мостом на пути к сверхчеловеку. При этом сверхчеловека и можно назвать истинным человеком в полном смысле этого слова, который полностью подавил в себе животное начало и стал жить в атмосфере полной свободы. Сверхчеловек — гармоничная цельная личность, живущая в соответствии с разумом, неподвластным страстям и способная духовно изменять окружающий мир в лучшую сторону, создавать своей мощной волей условия для его существования. Эти личности нельзя считать детьми своего времени, они входят в наш мир носителями знаний более древних и сильных эпох, чтобы наделить все временные явления действительности вечными свойствами.

Русские мыслители по большей части продолжили традицию немецких классиков, постоянно создавая диалог с западными мыслителями. Русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма Н. Бердяев писал: «. . . вся наша наиболее оригинальная и творческая мысль сложилась под влиянием германского идеализма и романтизма, Шеллинга и Гегеля» [1]. Подобный диалог с религиозным уклоном развернулся между универсализмом Гегеля и русским классическим номинализмом и персонализмом. На новую ступень диалог перешел в работах Л. И. Шестова, В. В. Розанова и Н. А. Бердяева.

Русские символисты, к примеру Д. Мережковский, образ сверхчеловека приравняли к высшему нравственному идеалу человечества, увидели в нем образ, символизирующий религиозное обновление общества.

Идея о сверхчеловеке стала актуальной темой для отечественных мыслителей, начиная от Ф. М. Достоевского, социалистической философии, убившей бога и заканчивая современностью. Бердяев Н. отмечал, что русская мысль всегда имела религиозный оттенок, это была мысль о Боге, о человеке в Боге и Боге в человеке. Русские мыслители в теософическом плане всегда смотрели и рассуждали о проблемах Богочеловека и человекобога. Учение Ницше оказалось чрезвычайно близко российскому бунтарству и религиозности, став основой для построения философских трудов многих русских мыслителей, включая и эмигрантов начала 20

века. Бердяев писал, что «Ницше, по-своему воспринятый, был одним из вдохновителей русского ренессанса начала века, и это, может быть, придало движению аморалистический оттенок» [1].

Первым русским философом, начавшим рассматривать вопрос о сверхчеловеке, стал мыслитель Вячеслав Соловьев, который дал свою трактовку идеям Ницше, подвергнув его позиции критике. В. Соловьев критиковал Ницше в первую очередь с точки зрения антропологии и религии: «Дурная сторона ницшеанства бросается в глаза. Презрение к слабому и большому человечеству, языческий взгляд на силу и красоту, присвоение себе заранее какого-то исключительного сверхчеловеческого значения. . . » [2]

Если посмотреть с позиций ортодоксальной христианской веры, сторонником которой был В. С. Соловьев, то такая точка зрения на проблему сверхчеловека и сама ее постановка с данного ракурса может показаться «дурной» и не соответствующей идеалам гуманизма христианской религии.

Русская мысль характеризуется переходом от идеи сверхчеловека, которая замкнута на вопросе эгоцентризма и религии, как у Ницше, к намного более значительной теме Богочеловека, имеющего более глубокой в смысле философии и теологии. Преемственность и родство этих идей основано на теме человека, которая создана европейскими гуманистами, из которой выросла ницшеанская идея о сверхчеловеке, тема человека в русской философии, ставшая, по мнению Н. Бердяева, центральной темой русской мысли. Однако основное различие в подходах выражается в том, что русские мыслители, в отличие от западных, делают акцент не на человеческой стороне данного вопроса, а на духовной, божественной стороне Богочеловека.

Причиной этого стал сам характер антропологического философствования в России, который, как отметил Н. Бердяев, определился за счет того, что «Россией не был пережит гуманизм в западноевропейском смысле, у нас не было Ренессанса» [3].

Традиции гуманизма освободили в человеке потенциал творческой

энергии, сбросили жесткие средневековые правила и нормы поведения, а искусство Ренессанса стало обращаться к физической красоте тела человека. Однако в этом случае возвеличивание красоты человеческого тела ущемляет духовную красоту. Русский религиозный философ Л. П. Карсавин по этой причине называл эпоху Возрождения «вырождением человека» [4].

Вторым недостатком гуманистических идея было то, что возвеличиванием человека, по сути, была уничтожена абсолютная власть Бога, «тем самым была подорвана глубина и целостность духовной жизни западноевропейского общества» [5].

Из всего этого следует, что проблема сверхчеловека — «Богочеловека» возникла в философии русских мыслителей в качестве реакции на Ренессанс, а точнее, она строится на отрицании идеологии гуманизма.

Как писал Н. Бердяев: «Идея Богочеловека означает преодоление самодостаточности человека в гуманизме и вместе с тем утверждение активности человека, высшего его достоинства, божественного в человеке» [6].

Н. Бердяев считал, что проблему Богочеловечества можно считать попыткой дать человеку христианскую свободу, сделать его личностью, наделить его свободой творчества и развития. Для этого были взяты все положительные стороны гуманизма, но без убийства Бога в человеке, а внимание заострялось на религиозных аспектах вопроса.

Проблема человека в данном случае стала неотделима от проблемы Бога, что противоречило установкам Ф. Ницше, который пытался «убийством Бога» отделить антропологию от теологии. Бердяев считал, что «понять человека можно лишь в его отношении к Богу. Нельзя понять человека из того, что ниже его, понять его можно лишь из того, что выше его» [7].

Из этого можно вывести религиозную позицию философа, который изначально предполагает наличие чего-то более высокого и духовного, а для Ницше не существует ничего более или менее высокого, он не ставит дух выше тела, и не ставит и тело над духом, оставляя лишь место для

воли, способной заявить о себе и через тело, и через дух [8].

Исходя из этого можно выделить два разных подхода к рассмотрению проблемы сверхчеловека:

1) стремление уравнять в правах тело с духом, что стало результатом гуманистических традиций Возрождения с одной стороны, а с другой — мысль Ницше о более высоком положении телесного и живого над законами и догмами;
2) тема гуманизма с религиозной точки зрения, которая была разработана русскими эмигрантами Н. Бердяевым, Л. Шестовым и Л. Карсавиным, она была ориентирована на совершенство духа и творческой свободы в человеке. Несмотря на разность, оба этих подхода выдвигают идею индивидуализма [9].

Не беря во внимание идею о русской соборности В. Соловьева, в которой религия не допускает общение с Богом в индивидуальном порядке, оставаясь национальным культурным явлением, воля все же предполагает индивидуализм.

Другое дело, что эту свободу можно обрести через обожествление и стать независимым. Дорога к сверхчеловеку в философии лежит через три пути: отрицание Бога, когда человек идет по тропе человекобога, провозгласив индивидуализм и свободу воли, как у Ницше; либо посредством соборного Богочеловека, получившего развитие в русской философии начала XX века.

Проблема христианского гуманизма, в глубинах которой появилась идея Богочеловека, осталась ключевой темой русской мысли, наиболее подробно и обстоятельно описанной философами эмигрантами, вобравшими в себе дух русской классической мысли и идеи западных мыслителей.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. о русской философии/ Н. А Бердяев. Свердловск., УрГУ. 2015. С. 44–47.

2. Соловьев, В. С. Смысл любви. Избранные произведения / В. С. Соловьев.

М., Современник. 2012. С. 22–23.

3. Бердяев, Н. А. Русская идея. // Мыслители русского зарубежья. СПб., Наука. 2013. С. 43.

4. Карсавин, Л. П. Восток, Запад и русская идея / Л. П. Карсавин. Петроград. 1922. С. 56.

5. Сабиров, В. Ш. Русская идея спасения / В. Ш. Сабиров. СПб., Изд-во СПбГУ. 2014. С. 101–102.

6. Бердяев, Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 2011. С. 220.

7. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. М., Республика, 1993. С. 254–358.

8. Еникеев, А. А., Мартыненко, О. А. Идея «сверхчеловека» Ф. Ницше и дискурс трансгуманизма в современной культуре / А. А. Еникеев, О. А. Мартыненко // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 5-1 (48). С. 178–181.

9. Еникеев, А. А., Бундус, А. О. Смысл жизни как категория современной философии: мировоззренческий и экзистенциальный аспекты // Молодой ученый: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. М., Интернаука, 2016. С. 242–246.

УДК/UDC 336.2

Административный порядок защиты прав и законных интересов налогоплательщиков

Кузнецова Лаура Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Очаковский Виктор Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN-код: 7014-2561

Аннотация

Административный порядок защиты нарушенных прав налогоплательщиков означает возможность обжалования актов налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц в вышестоящем налоговом органе (у вышестоящего должностного лица) или в суде. В налоговом праве административный порядок обжалования не имеет характера обязательной досудебной процедуры, поэтому подача жалобы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) не исключает права на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы в суд. В рамках данной статьи рассмотрены некоторые актуальные вопросы, касающиеся установления порядка рассмотрения жалобы налогоплательщиков, сроков рассмотрения таких жалоб, эффективности работы налоговых органов, в которые такие жалобы будут подаваться. Основная часть статьи посвящена анализу теоретических и практических аспектов административного порядка защиты прав и законных интересов налогоплательщиков. Рассмотрены проблемы совершенствования структуры работы налоговых органов, их взаимодействия с гражданами, подающими жалобы на те или иные акты налоговых органов или их должностных лиц. С точки зрения авторов, такие проблемы имеют первостепенное значение для эффективного и качественного осуществления такого порядка защиты прав и законных интересов налогоплательщиков.

Ключевые слова: жалоба, налоговый орган, нарушенные права налогоплательщиков.

Administrative Order of Protection of Rights and Legitimate Interests of the Taxpayers

Kuznetsova Laura Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chernova.julia21@mail.ru

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru
SPIN Code: 7014-2561

Abstract

The administrative procedure for the protection of violated rights of taxpayers means the possibility of appealing the acts of tax authorities, actions or inaction of their officials to a higher tax authority (a higher-ranking official) or to a court. In the tax law, the administrative appeal procedure does not have the nature of a mandatory pre-trial procedure, so submitting a complaint to a higher tax authority (the higher official) does not exclude the right to the same or the subsequent filing of a similar complaint with a court. Within the framework of this article, some topical issues have been considered to establish the procedure for considering the complaint of taxpayers, the timing of consideration of such complaints, the effectiveness of the tax authorities, to which such complaints will be filed. An important part of the article is devoted to the analysis of theoretical and practical aspects of the administrative procedure for protecting the rights and legitimate interests of taxpayers. In particular, the problems of improving the structure of the work of tax authorities, their interaction with citizens filing complaints on certain acts of tax authorities or their officials are considered. From the authors' point of view, such problems are of paramount importance for the effective and qualitative implementation of this procedure for protecting the rights and legal interests of taxpayers.

Key words: complaint, tax authority, violated the rights of taxpayers.

Налоговый кодекс РФ в статье 137 предоставляет право на обжалование актов налоговых органов, действия (бездействия) их должностных лиц, если своими действиями (бездействиями) или таким актом нарушаются права и законные интересы налогоплательщиков или налоговых агентов [1].

В законодательстве предусмотрены следующие способы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков:

— президентский;
— административный;
— судебный;
— самозащита.

Полагаем, что особый интерес представляет именно административный способ защиты прав налогоплательщиков.

Сущность данного способа защиты прав и законных интересов налогоплательщиков и налоговых агентов в том, что вся процедура разрешения спора проходит непосредственно в налоговом органе без обращения налогоплательщиков в суд, то есть имеет место досудебный порядок разрешения спора.

Рассмотрим стадии административной защиты. Первым делом налогоплательщик подает жалобу в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу данного органа на акты этих органов или действия (бездействия) их должностных лиц. В случае когда налогоплательщик лично обращается в тот налоговый орган, который нарушил его права и законные интересы, подача жалобы в вышестоящий орган не требуется. Если же налогоплательщик все-таки решает подать жалобу, то это возможно в течение трех месяцев со дня, когда налогоплательщик узнал о нарушении своих прав или мог бы узнать о таковом.

При пропуске срока, указанного законодательством, налогоплательщик подает заявление, где обосновывает причину пропуска данного срока и просит о его восстановлении. В том случае, когда причина оказывается уважительной, вышестоящий орган или должностное лицо этого органа восстанавливают пропущенный срок. Не подлежат обжало-

ванию акты налоговых проверок, так как они не содержат обязательных предписаний для налогоплательщиков, которые могут привести к юридическим последствиям.

На второй стадии в соответствии со статьей 140 НК РФ вышестоящий орган или должностное лицо этого органа рассматривает жалобу налогоплательщика. Срок, в который рассматривается жалоба, составляет один месяц со дня ее поступления в налоговый орган.

После рассмотрения такой жалобы вышестоящий орган или должностное лицо этого органа вправе вынести следующие решения:

— оставить жалобу без удовлетворения;
— отменить акт нижестоящего налогового органа, который имеет ненормативный характер;
— отменить решение нижестоящего налогового органа полностью или в части;
— отменить решение нижестоящего налогового органа в полном объеме и принять новое решение по делу;
— признать действие (бездействие) нижестоящего налогового органа или должностного лица такого органа незаконными и вынести решение по существу [2].

В случае оставления жалобы без удовлетворения вышестоящий налоговый орган основывается на имеющихся фактах и обстоятельствах, которые указывают на несоответствие такой жалобы действительности, так как нарушений со стороны налоговых органов нет или данная жалоба не соответствует правильности требований налогоплательщика [3].

Далее следует отмена акта налогового органа. В данном случае вышестоящий орган вправе назначить дополнительную проверку, которая проводится в случаях, когда не были исследованы все материалы дела. Если акт был вынесен с нарушением процессуальных норм, он отменяется.

Вышестоящий налоговый орган вправе прекратить производство по делу. Данная процедура проводится, когда дело вообще не подлежало возбуждению по формальным причинам или были выявлены дополни-

тельные обстоятельства, которые являются основанием для прекращения производства по делу, то есть совершение правонарушения налоговым органом или его должностным лицом.

Изменение решения или вынесения нового вышестоящим органом производится на основании несоответствия некоторых частей налоговому законодательству Российской Федерации. Также орган имеет право на изменение некоторых частей, которые не отражают обстоятельств дела. На решение налогового органа могут повлиять предоставленные в жалобе факты и доказательства, которые подтверждают ошибочность сделанных выводов нижестоящим налоговым органом.

Последней стадией является вынесения решения по существу обстоятельств вышестоящим органам по итогам рассмотрения жалобы. Вышестоящий орган проводит всестороннюю проверку фактов, а также назначает служебное расследование.

В течение трех дней с момента вынесения решения вышестоящий орган в письменной форме уведомляет налогоплательщика, который подал заявление. В данном решении также указываются те обстоятельства, на основании которых было вынесено данное решение.

По данной проблематике в практике имеются множество примеров.

Так, например, Федеральной налоговой службой были получены жалобы от Иванова Ивана Ивановича от 25.12.2017 и от 25.12.2017 на действия должностных лиц Управления Федеральной налоговой службы и Инспекции Федеральной налоговой службы. В жалобах, поступивших в Федеральную налоговую службу, заявитель отмечает, что в ответах Управления на обращения заявителя о неправомерности предоставления дополнительных документов для выдачи справки о неполучении налоговых вычетов содержится ссылка на статью Налогового кодекса Российской Федерации, которая не применима в рассматриваемом случае. Иванов утверждает, что Управление на его неоднократные обращения в письмах на протяжении длительного времени меняет перечень требуемых для предоставления дополнительных документов. Ответы управления не содержат никаких ответов на поставленные Ивановым вопросы.

Иванов утверждает, что предоставил заявление на выдачу справки о неполучении социального вычета и дополнительные документы в срок, указанный в законе, а именно 07.09.2017, но ответа от Управления так и не получил. Также он считает, что Управление не указало причины в своих ответах на то, почему Инспекция прислала налоговое уведомление на уплату налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

Федеральная налоговая служба, руководствуясь статьей 140 Налогового Кодекса Российской Федерации, признает довод заявителя о нарушении Инспекцией срока, установленного статьей 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4], для представления справки о неполучении социального налогового вычета, указанного в подпункте 4 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации, обоснованным. Одновременно Федеральная налоговая служба поручает Управлению Федеральной налоговой службы осуществить контроль за вручением заявителю справок от 04.10.2013. Об исполнении поручения доложить в Федеральную налоговую службу в срок до 27.12.2013 [5].

На наш взгляд, административный способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков и налоговых агентов имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам относятся следующие обстоятельства:

1) данный способ защиты прав является упрощенной процедурой, то есть налогоплательщик имеет возможность сам обратится с жалобой в вышестоящий орган, избегая обращения к юристам или даже суд;
2) так как жалоба рассматривается в четко установленный законом срок, а именно один месяц, такой способ защиты прав является более быстрым по сравнению со сроком рассмотрения дела в судебном порядке;
3) при подаче жалобы госпошлина не оплачивается по сравнению с судебным способом. Значит, этот способ является менее затратным;

4) даже если решение вышестоящего органа или должностное лица этого органа будет отрицательным, оно все равно позволит налогоплательщику более четко уяснить обстоятельства дела и позицию налогового органа при дальнейшем обращении в суд (если такое потребуется).

Главным недостатком и проблемой такого способа защиты прав налогоплательщиков является его неэффективность. Жалоб в вышестоящий орган или должностным лицам этого органа поступает огромное количество, сотрудники просто напросто не справляются с таким потоком жалоб. Также благодаря опросу граждан, который был проведен в марте 2018 года в г. Краснодаре, мы обнаружили, что большинство жалоб остаются без удовлетворения, так как работники налоговых органов продолжают заниматься своей основной работой, а налогоплательщикам ссылаются на нормы законодательства или приказы министерств и ведомств, про которые просто неизвестно среднестатистическому налогоплательщику. А иногда вышестоящие налоговые органы и вовсе выносят решения по конкретным проблемам, по их мнению, заполняя пробелы в отечественном законодательстве.

На наш взгляд, целесообразным было бы создание в налоговом органе специального отдела сотрудников, компетенция которых распространялась бы только на данный вид деятельности (рассмотрение жалоб и вынесения по ним решений). Если это будет сделано, то, полагаем, работа вышестоящих налоговых органов будет более эффективной, быстрой и качественной.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации № 31. 1998. Ст. 3824.

2. Ядрихинский, С. А. Защита прав и законных интересов налогоплательщиков – юридических лиц: финансово-правовой аспект: дис. . . . канд. юрид. наук. Московская государственная юридическая академия: Москва, 2007..

3. Меры защиты как правовая категория / В. Д. Ведяхин // Право и политика.

2005. № 5. С. 21–34.

4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Российская газета. № 95. 2006.

5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Жалобы и обращения. URL: http: www.nalog.ru.

УДК/UDC 34.096

Применение зарубежного опыта в решении проблем налогового контроля в России

Миланко Артем Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: milanko97@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается сущность налогового контроля и отражается его место в системе государственного контроля. Налоговый контроль также рассматривается с точки зрения разных авторов, благодаря чему выделяются его общие признаки и основные функции. На основе анализа законодательства зарубежных стран выводятся отличительные признаки налогового контроля в этих странах, и предлагаются возможные пути разрешения проблем в сфере налогового контроля, возникающие в России при использовании зарубежного опыта. Особо важную роль для заимствования зарубежного опыта с целью улучшения налогового контроля в Российской Федерации представляют законодательства Франции, Германии и США. Французское налоговое законодательство играет очень важную роль для российского налогового законодательства, так как настоящий Налоговый кодекс Российской Федерации был составлен с опорой на налоговое законодательство Франции. Налоговое законодательство Германии обращает наше внимание на специфическое строение налоговых органов по сравнению с нашими, а также более подробную регламентацию уголовных норм, касающихся налоговых отношений. Американское налоговое законодательство присвоило намного больше полномочий органам, занимающимся налоговым контролем.

Ключевые слова: государственный контроль, налоговый контроль, зарубежный опыт, налоговое право, налоговые правонарушения.

Resolution of Tax Control Problems in Use of Foreign Experience

Milanko Artem Mikhaylovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: milanko97@mail.ru

Abstract

The article reveals the essence of tax control and reflects its place in the system of state control. In addition, tax control is considered from the point of view of different authors, which allows to highlight its general features and its main functions. Also, on the basis of the analysis of the legislation of foreign countries, the author distinguishes the features of tax control in the system of state control of these countries, and proposes the possible ways of solving problems in the sphere of tax control that arise in Russia when using foreign experience. A particularly important role for borrowing foreign experience with a view to improving tax control in the Russian Federation was provided by the legislation of France, Germany, and the United States. The French tax legislation plays a very important role for the Russian tax legislation, since the present Tax Code of the Russian Federation was drawn up based on French tax legislation. The tax legislation of Germany draws our attention to the specific structure of the tax authorities in comparison with ours, as well as the more detailed regulation of criminal norms relating to tax relations. The US tax legislation has assigned much more powers to the bodies that are engaged in tax control.

Key words:state control, tax control, foreign experience, tax law, tax offenses.

Для нормального функционирования финансовой системы и роста экономики необходимо наличие объективного финансового контроля, являющегося составной частью государственного контроля. В целях реализации основных задач финансового контроля существует налоговый контроль, сочетающийся с финансовым как часть и целое. В настоящее время институт налогового контроля имеет первостепенное значение в процессе пополнения бюджетов всех уровней, а также становления фи-

нансового правопорядка [1].

Для определения типа налогового контроля в системе государственного финансового контроля необходимо положить определенный сущностный признак в основу типологии. В соответствии с критериями, предложенными В. В. Бурцевым, необходимо исходить из императивных экономико-правовых норм по образованию, распределению и использованию финансовых ресурсов государством для реализации намеченного политического курса [2].

На основе этого можно выделить два типа государственного финансового контроля: финансово-хозяйственный и финансово-бюджетный контроль. В данном случае нас больше интересует финансово-хозяйственный контроль, выражающийся в ревизиях, проверках разного рода финансовых операций и финансовых отношений, так как именно с ним возможно сопоставить налоговый контроль, который «надзирает» за полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов и взносов.

Налоговый контроль пронизывает всю систему налогообложения, осуществляется на всей территории Российской Федерации и в отношении всех субъектов налоговых отношений. Следует отметить, что налоговый контроль выполняет чаще всего охранительную функцию, так как его главными целями являются исправление любого незаконного акта и привлечение к налоговой ответственности правонарушителя, вследствие чего выполняется еще и превентивная функция, применяются меры убеждения и принуждения, воспитывается налоговая дисциплина у налогоплательщика и налоговых агентов [3].

Налоговый контроль рассматривают в широком и узком смыслах, что дает более объективную оценку. Так, в широком смысле налоговый контроль — это совокупность мер государственного регулирования, служащих для объективной реализации политики экономической безопасности Российской Федерации и обеспечения фискальных интересов России, субъектов РФ и муниципальных образований. В узком же смысле налоговый контроль — это контроль уполномоченными государственными органами налогового законодательства и деятельности субъектов нало-

говых отношений [4].

В литературе можно встретить различные определения налогового контроля.

Е. В. Поролло подходит к характеристике налогового контроля с двух точек зрения: «Сущность налогового контроля можно рассматривать с двух позиций: во-первых, как функцию или элемент государственного управления экономикой, во-вторых, как особую деятельность по исполнению налогового законодательства. Эти стороны налогового контроля находятся в неразрывном единстве, что позволяет представить налоговый контроль в виде классической кибернетической системы, сочетающих в себе разнообразие статических элементов и их динамическое взаимодействие, непрерывное развитие и совершенствование» [5].

Д. В. Тютин считает, что налоговый контроль — вид деятельности налоговых органов, урегулированный НК РФ, целями которой является получение информации об исполнении частными субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей, установление оснований для их принудительного исполнения и привлечения к налоговой ответственности [6].

Вышеуказанные авторы сходятся в том, что налоговому контролю присущ юридический аспект, и подчеркивают то, что он действует на основании норм российского законодательства, а также имеет однородную цель в виде своевременности уплаты налогов, сборов и взносов, неотвратимости наступления ответственности за налоговые правонарушения, а также соблюдении налогового законодательства.

Современная редакция Налогового кодекса Российской Федерации (ст. 82 НК РФ) определяет налоговый контроль как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом [7].

Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых про-

верок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ [8].

В данный момент одной из позиций, которая должна способствовать улучшению качества налогового контроля за налоговыми правонарушениями, является анализ и заимствование международного опыта.

Так, с помощью обобщения и анализа деятельности органов, осуществляющих налоговый контроль в зарубежных странах, выявлении действительных мер и внедрению их в отечественное законодательство возможно положительное влияние на налоговую систему в общем.

Считаем, что с помощью сопоставления органов, осуществляющих налоговый контроль в России и в зарубежных странах, можно выделить слабые и сильные звенья наших отечественных органов.

В сложившейся ситуации для России имеет огромный интерес опыт Франции, так как действующий Налоговый кодекс Франции имел огромное влияние на настоящий Налоговый кодекс Российской Федерации, примером чего может служить налог на добавленную стоимость, введенный по французскому образцу.

Интересным представляется перечень необходимых мер для борьбы с уклонением от уплаты налогов, уточнение которого происходит ежегодно с утверждением Закона о бюджете. Следует отметить, что существует не так много стран, которые имеют полный уточненный перечень данных мер.

Еще одну отличительную черту можно выделить в сфере налоговых проверок, например, во Франции налогоплательщик должен быть уведомлен об этом за восемь дней до проведения проверки, и только при наличии достоверной проверенной информации о том, что налогоплательщик уклоняется от уплаты от налогов, возможно проведение налоговой проверки без предупреждения.

Интересным можно признать и тот факт, что излишне уплаченная разница между суммой, внесенной налогоплательщиком, и начисленным

налогом подлежит возврату с соответствующими процентами [9].

В Германии налоговый контроль возложен на налоговую полицию страны, оперативно-розыскное подразделение и следственный аппарат «Штойфа», полномочиями которых является реализация всей налоговой политики страны [10].

Отдельное внимание заслуживает то, что Уголовный кодекс Германии предусматривает большее количество деяний, субъектами которых являются контролирующие органы, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Примером этого может служить параграф 353 УК Германии, предусматривающий ответственность за незаконное взимание непредусмотренных сборов и уменьшение платежа [11].

В отличие от российской, в немецкой судебной практике по уголовным делам рассматривается несколько стадий преступлений об уклонении от уплаты налога: завершенное действие, попытка и подготовка к уклонению от уплаты налогов.

В Соединенных Штатах Америки налоговый контроль осуществляется Службой внутренних доходов (СВД), которой подчиняются налоговые службы штатов. СВД является структурным подразделением Министерства финансов США и, следовательно, обеспечивает соблюдение налогового законодательства и сбор только федеральных налогов, к которым относятся подоходный налог, налог на дарение и некоторые акцизы в надлежащем объеме и при минимальных издержках. В каждом налоговом бюро СВД имеется шесть отделов: выдача лицензий, сбор налога, контроль за правильностью уплаты налогов, обработки информации, административного и следственного отдела [12].

В отличие от Российской Федерации, в США органы налогового контроля обладают большими полномочиями и имеют право самостоятельно накладывать арест на банковский счет или имущество налогоплательщика, удерживать необходимые суммы из заработной платы или иного дохода налогоплательщика при условии просрочки платежей и получения нескольких официальных напоминаний об этом [12].

В России самыми большими проблемами, с которыми можно столк-

нуться в налоговых правоотношениях являются завышенные расходы, указанные в договорах по сделкам с участием «фирм-однодневок»; легализация доходов, полученных преступным путем [13].

При попытке разрешить проблему с легализацией доходов, полученных преступным путем, следует обратиться к опыту США. Налоговые органы добились высокой эффективности в связи с тем, что наличные денежные средства были практически исключены из расчетов, так как мелкие суммы стали оплачиваться кредитными карточками, а большие суммы — банковскими чеками. Суть состоит в том, что даже при наличии крупных сумм у криминального бизнеса ими невозможно распоряжаться без вступления в легальный безналичный оборот, так как легализовать данные наличные суммы возможно только через счета фирм, которые уплачивают все налоги. С помощью такой системы сужается сфера деятельности криминальных образований, а налогоплательщики осознают неизбежность уплаты налогов.

Проблема, касающаяся так называемых «фирм-однодневок», зарубежной практике знакома, но она также не составляет труда для решения. Для решения этой проблемы необходимо овладеть умением грамотно регулировать отношения, связанные с созданием, деятельностью и ликвидацией юридических лиц, не осложняя эти процессы постоянными поисками «признаков жизни» прошедших регистрацию юридических лиц или попыток уличить индивидуальных предпринимателей в фиктивных сделках. На Западе направляются официальные запросы на указанные учредителями адреса, а в случае неполучения ответа все претензии материального и нематериального характера переводятся на имя учредителей, также велика вероятность привлечения к ответственности управляющих, бухгалтеров или других лиц, выступающих от имени данной фирмы.

Преодоление проблем, с которыми сталкивается налоговый контроль, возможно при использовании зарубежного опыта, а именно с помощью тщательного анализа проводимых мероприятий в зарубежных странах, а также применения отдельных мероприятий в условиях рос-

сийской действительности. Межгосударственный обмен полученной информации в связи с проведением определенных мероприятий всегда был не только ключом к тесным доверительным отношениям между государствами, но и важным толчком в развитии всех сфер деятельности человека.

Список литературы

1. Агабабян, В. Э., Очаковский, В. А. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации / В. Э. Агабабян, В. А. Очаковский // Полиматис. 2018. № 9. С.13–18.

2. Бурцев, В. В. Государственный контроль: методология и организация / В. В. Бурцев. М., 2000. С.86–89.

3. Введение в российское налоговое право: Учебное пособие / А. Н. Козырин. М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. С. 113.

4. Крохина, Ю. А. Налоговое право России. Учебник для вузов, 2-е изд., перераб и доп. / Ю. А. Крохина. М.: Норма. 2004. С. 303.

5. Пороллo, Е. В. Налоговый контроль: принципы и методы проведения / Е. В. Пороллo. М.: Гардарика. 1996. С. 264.

6. Тютин, Д. В. Налоговое право: курс лекций // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: http://www.nalog.ru.

9. Официальный сайт зарубежного законодательства на русском языке. URL: http://www.worldbiz.ru.

10. Базедов, П. В. Шахиджанян, Р. Г. Справочник. Налоговая система Германии / П. В. Базедов, Р. Г. Шахиджанян. М.: Поли-глоссум. 2005. С.27.

11. Перекрестова, Л. В., Чухнина, Г. Я. Реформирование системы налогового контроля в РФ / Л. В. Перекрестова, Г. Я. Чухнина. Волгоград: Издательство ВолГУ. 2001. С. 136.

12. Тютюрюков, Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США: учеб. пособие / Н. Н. Тютюрюков. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2002. С. 174.

13. Ряховский, Д. И., Сафронова, А. А. «Фирмы — однодневки», как уклонение от уплаты налогов. URL: http://www.ieay.ru/nauka-v-ieau/vestnik-ieau/publikacii-zhurnala-vestnik-ieau/vestnik-ieau-2016.-n-12.

УДК/UDC 34.05

Сравнительный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки

Павленко Владислав Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: v.pawlenko@yandex.ru

Аннотация

Автор поводит сравнительный анализ правового регулирования фактических брачных отношений в России и США в целях определения наиболее оптимального варианта защиты в РФ правового положения лиц, которые состоят в фактических брачных отношениях. Увеличение количества фактических брачно-семейных отношений и отсутствие в действующем семейном законодательства России специальных, направленных на регулирование данных отношений, правовых норм, приводит к спорным моментам в отношении имущественных прав состоящих в фактическом браке лиц. Автором отмечается, что возникающие между состоящими в фактических брачных отношениях лицами отношения аналогичны семейным правовым отношениям. Образованная независимо от зарегистрированных либо фактических брачных отношений семья выполняет социально-значимые функции (воспитание детей). Ввиду этого необходимо включить в предмет правового регулирования отечественного семейного права фактические брачные отношения. Подчеркивается необходимость правового закрепления в отечественном семейном законодательстве для состоящих в фактическом браке лиц всего спектра прав и обязанностей, которыми обладают законные супруги.

Ключевые слова: брак, имущественные отношения, презумпция, общая собственность, долевая собственность.

Comparative Analysis of Legal Regulation of Actual Marital Relations in the Russian Federation and the United States of America

Pavlenko Vladislav Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: v.pawlenko@yandex.ru

Abstract

The author conducts a comparative analysis of the legal regulation of actual marital relations in Russia and the United States in order to determine the most optimal variant of protection in the Russian Federation for the legal status of persons who are in actual marital relations. The increase in the number of actual marriage and family relations and the absence of special regulations aimed at regulating these relations and legal norms in the current family legislation of Russia leads to contentious points concerning property rights consisting in the actual marriage of persons. The author notes that the relations that arise in married couples are similar to family legal relations. Formed independently of registered or actual marital relations, the family performs socially significant functions (raising children). Because of this, it is necessary to include actual marital relations in the subject of legal regulation of domestic family law. The author emphasises the need to give the people who have actual marital relations the full range of rights and obligations that the lawful spouses possess and to fix it in the domestic family legislation.

Key words: marriage, property relations, presumption, common property, shared ownership.

Существующие, но не оформленные в соответствии с установленным государством порядком заключения брака брачные отношения в юридической литературе называют фактическими [1]. Согласно п. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ, в России признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния [2].

Для имущества, нажитого супругами во время зарегистрированного брака, семейным законодательством устанавливается специальный

режим общей совместной собственности. Для имущественных отношений лиц, которые не зарегистрировали свой союз в органах ЗАГС, будет характерно правовое регулирование положениями не семейного, а гражданского законодательства. Исходя из содержания статей 244, 235 ГК РФ, пока не будет доказано иное, имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, является индивидуальным [3].

В американском гражданском законодательстве нормы семейного права не распространяются на имущественные отношения лиц, состоящих в фактическом браке [4, 5]. На данные правоотношения распространяются начала гражданского законодательства.

В отличие от российских норм, американское законодательство предоставляет право лицам, не состоящим в зарегистрированном браке, приобретать в совместную и долевую собственность имущество. Как отмечает В. М. Шумилов, нормы презумпции общего права и содержащиеся в законодательстве штатов противоположны друг другу [6].

Так, согласно общему праву, общая собственность признается совместной, если отсутствует намерения иметь долевую собственность. С другой стороны, законодательство отдельных штатов раскрывает данную презумпцию следующим образом: если нет намерения иметь совместную собственность, то общая собственность признается долевой [7]. Следует отметить, что законодательство штатов имеет приоритет над общим правом. И последняя презумпция применяется ко всем лицам, которые намереваются приобрести имущество совместно.

В Российской Федерации между состоящими в фактическом браке лицами может возникнуть только общая долевая собственность. Так, в соответствии с п. 4 ст. 244 ГК РФ общая собственность возникает при поступлении имущества в собственность двух или более лиц. Такое имущество не может быть разделено без изменения его назначения или в силу закона.

Что касается совместной собственности, гражданским законодательством устанавливается закрытый перечень оснований его возникновения. Среди таких оснований отсутствует фактический брак.

На основании вышеизложенного следует вывод, что в РФ и США имущественные отношения, возникающие между находящимися в фактическом браке лицами, не регулируются положениями семейного законодательства. В США прослеживается тенденция расширения прав и обязанностей состоящих в фактических брачных отношениях лиц. Это обусловлено возникновением новых общественных отношений, которые необходимо урегулировать. Однако закрепление данных прав не всегда позволяет разрешить все спорные моменты и устранить пробелы и коллизии в данной отрасли американского права. Принимая во внимание американский опыт поэтапного закрепления отдельных прав и обязанностей, необходимо в российском семейном законодательстве установить для состоящих в фактическом браке лиц весь спектр прав и обязанностей, которыми обладают законные супруги.

Возникающие между состоящими в фактических брачных отношениях лицами отношения аналогичны семейным правовым отношениям. Образованная независимо от зарегистрированных либо фактических брачных отношений семья выполняет социально-значимые функции (воспитание детей).

Ввиду этого необходимо включить в предмет правового регулирования отечественного семейного права фактические брачные отношения. Под фактическими брачными отношениями необходимо понимать незарегистрированный в органах ЗАГС союз мужчины и женщины, которые, тем не менее, не имеют препятствий для заключения брака. В качестве критериев фактического брака в законодательстве необходимо отразить длительность совместного проживания и ведения общего хозяйства; отсутствие состояние лиц в зарегистрированном браке.

Список литературы

1. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. / Л. М. Пчелинцева. М.: Норма, 2006. С. 68.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федера-

ции. 1996. № 1. Ст. 22.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс штата Луизиана (Louisiana Civil Code), § 115. URL: http://caselaw.findlaw.com.

5. Свод законов штата Южная Каролина (Code of Laws of South Carolina), § 20-3-150. URL: http://caselaw.findlaw.com.

6. Шумилов В. М. Правовая система США. URL: http://www.adhdportal.com /book_2694.html.

7. Семейный кодекс штата Техас (Texas Family Code), § 8.056 (b) URL: http://caselaw.findlaw.com.

УДК/UDC 347.42

Отказ от исполнения сделок должником при банкротстве

Пахомова Ксения Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье анализируются вопросы отказа от исполнения сделок должником при банкротстве. Рассматривается вопрос о том, что в правовых актах не полностью отражен отказ от исполнения сделок, к чему это приводит и какое отражение это явление получило в законодательстве и в научной литературе. Изучается, каким образом Гражданский кодекс РФ и закон о банкротстве регулируют вопросы отказа от исполнения сделок должником. Рассматриваются практические вопросы, такие как рассмотрение судебной практики отказа от исполнения сделок должником. Исследуются, какие условия требуются для отказа от исполнения должником договоров и иных сделок. Рассматриваются спорные вопросы и их решение. В статье обращается внимание на тот факт, что взаимосвязи отдельных институтов банкротства и общей направленности законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, сделка, должник, отказ от исполнения.

The Debtor's Refusal to Execute Transactions in Bankruptcy

Pakhomova Ksenia Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the issues of refusal to execute transactions by the debtor in bankruptcy. The author considers the issue that in legal acts, the refusal to execute

transactions is inadequately reflected, to what it leads, and how this phenomenon is stated in legislation and in the scientific literature. It is studied how the Civil Code of the Russian Federation and the law on bankruptcy regulate the issues of refusal to execute transactions by the debtor. Practical issues, such as consideration of judicial practice of refusal to execute transactions by the debtor, are being studied. The author investigates what conditions are required to make the debtor's refuse execution of contracts and other deals. The problematic issues and their solution are considered. The author draws attention to the fact that separate institutions of bankruptcy and the general orientation of bankruptcy legislation are interrelated.

Key words: bankruptcy, bargain, debtor, refusal of execution.

Способствующим восстановлению платежеспособности должника и эффективным средством преодоления банкротства является отказ от исполнения сделок несостоятельного должника. Еще до революции российскому праву была известна возможность отказаться от исполнения сделок. В одной из своих работ упоминает о ней и Г. Ф. Шершеневич [1].

Отказ от исполнения сделок должником при банкротстве, несмотря на давность своего существования, остается неразвитым правовым явлением, и его неполноценное воплощение в правовых актах приводит к ущемлению прав лиц, которые против воли оказались вовлечены в эту процедуру.

Согласно ст. 310 ГК РФ, не допускается одностороннее изменение условий обязательства и односторонний отказ от исполнения обязательств за исключением случаев, предусмотренных законом [2]. Однако односторонний отказ от исполнения договора частично или полностью допускается согласно п. 3 ст. 450 ГК РФ, когда он допускается соглашением сторон или законом, соответственно, договор считается измененным или расторгнутым в таком случае.

Отказ должником от исполнения сделок предусматривается также законом «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 102 данного закона [3].

Отказ от исполнения требует соблюдения следующих условий до-

говоров и иных сделок должника:

1) исполнение повлечет за собой для должника убытки по сравнению с аналогичными сделками, которые заключаются при сравнимых обстоятельствах или сделка препятствует восстановлению платежеспособности;
2) сделка не исполнена сторонами частично или полностью.

Отказ от исполнения в данном случае может быть сделан по общим основаниям, которые предусмотрены в ГК РФ. Однако он может и не быть сделан в ходе финансового оздоровления или в ходе наблюдения с согласия временного управляющего.

В указанных случаях, согласно п. 3 ст. 102 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с момента получения всеми сторонами заявления управляющего об отказе от исполнения договора, такое соглашение считается расторгнутым.

Отказ от исполнения договора, как было указано выше, приводит к изменению или расторжению договора. От этого зависит также то, какой вид отказа применяется должником — полный или частичный. Какую форму отказа может выбрать должник, сказать трудно, так как в законе не содержится прямого указания на это. Можно только предположить, что возможен лишь полный отказ.

На практике применение частичного отказа могло бы оказаться спасением для должника, примером этого является введенное в Иркутской области внешнее управление [4].

Некоторые авторы высказывают мнение, что отказ от исполнения договора должником только в части вполне законен, и для его применения нет никаких препятствий [5].

Таким образом, на данном этапе было бы целесообразнее, допустив частичный отказ от исполнения договора, применить расширительное толкование закона или внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» путем введения в статью формулировки «договор считается измененным или расторгнутым с даты. . . »

Также остается актуальным вопрос о статусе контрагентов должника. Это касается сделок, где арбитражный управляющий отказался от исполнения. На удовлетворение требований кредиторов о возмещении убытков, которые связанны с отказом внешнего управляющего от исполнения договоров должника, распространяется мораторий, что регламентируется ч. 3 ст. 95 закона «О несостоятельности (банкротстве)». Неясна при этом только дальнейшая судьба контрагента. В науке существуют две позиции относительно судьбы контрагента. Согласно позиции М. В. Телюкина, требования о возмещении убытков согласно ст. 137 относятся к 4 очереди [6], а другие ученые говорят о том, что расчеты с ними относятся к последней очереди.

Существует поддерживаемая А. И. Дихтяром [7] вторая точка зрения, согласно которой данные требования включаются в состав внеочередных требований, так как они возникают в период после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Для арбитражного управляющего отказ от исполнения договора должника, таким образом, предоставляет большие возможности по восстановлению платежеспособности должника, однако арбитражные управляющие, как показывает практика, нечасто используют отказ от исполнения сделок должника.

Так, арбитражный управляющий только в четырех делах воспользовался правом отказа от исполнения договоров должником при условии, что было возбуждено 50 дел о признании должника банкротом, а общее число отказов от исполнения договоров составило семь.

Характеризуя правовое регулирование отказа от исполнения сделок несостоятельного должника, также необходимо обратить внимание на важнейшую тенденцию современности, которая проистекает из взаимосвязи отдельных институтов банкротства и общей направленности законодательства о банкротстве. Отказ от исполнения договоров должен быть направлен на защиту интересов общества, кредиторов и должника.

Однако отказ от исполнения сделок должника в Российской Федерации прежде всего направлен на уменьшение возможных убытков и

восстановление платежеспособности должника, в то время как контрагенты оказываются в невыгодном положении и их интересы по сделкам не учитываются.

Учитывая, что законодательство о несостоятельности выполняет двойную задачу: с одной стороны исключает из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, а с другой обеспечивает устойчивость общественного кредита. Необходимо четко представлять себе, как несостоятельность одного должника влияет на экономическое состояние не только его кредиторов, но и других субъектов гражданского оборота, так как защищать права всех участников данных правоотношений это задача государства при помощи закона.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что необходимо пересмотреть положения, регулирующие отказ от исполнения сделок должника и внести указанные дополнения и изменения в законодательство, так как в настоящее время правовое регулирование отказа от исполнения сделок должника не соответствует выполнению задач, поставленных перед законом.

Список литературы

1. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. М., 2016. С. 243.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Решение Арбитражного суда области Иркутской по делу № А19-5530/02-8 // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

5. Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пос. / под общ. ред. проф. В. С. Якушева М.: НОРМА, 2001. 320 с.

6. Телюкина М. В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 287.

7. Дихтяр А. И. Банкротство: условия действительности одностороннего отказа арбитражного управляющего от исполнения договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С.27.

УДК/UDC 347.9

Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

Репникова Марина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На сегодняшний день перед государством и обществом стоит задача по снижению уровня социальной угрозы, которая выражается в агрессивных действиях со стороны болельщиков. Спортивная сфера жизни общества нуждается в тщательном правовом регулировании, так как часто происходят массовые беспорядки в местах, находящихся вблизи от проведения соревнований, а также стычки с сотрудниками правоохранительных органов, которые стараются данное противоправное поведение пресечь. В последние годы был принят ряд законов в целях предупреждения совершения правонарушений футбольными болельщиками и обеспечения безопасности зрителей. Учитывая сложившуюся на сегодняшний день правоприменительную практику, необходимо отметить, что введение указанного института в России рассматривается как положительный шаг в поиске мер по формированию законопослушного поведения болельщиков. В статье исследуется административный запрет как вид административного наказания, назначаемый за нарушение правил поведения зрителей. Анализируются условия применения статьи законодательства и назначения соответствующего наказания, на основе мнения ученых-правоведов выявляются и рассматриваются проблемы реализации указанного запрета, устанавливаются правовые пробелы применения данной санкции, а также предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Administrative Ban on Visiting Venues for Official Sports Competitions on the Days of these Events

Repnikova Marina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Nowadays, the state and society have the task of reducing the level of social threat which is expressed in aggressive actions of the fans. The sport sphere of the life of the society needs careful legal regulation, because there are often mass disorder at the places near to the competition, as well as clashes with law enforcement officers who try to stop this illegal behavior. In recent years, a number of laws have been adopted in order to prevent the commission of offenses by football fans and to ensure the safety of the spectators. Given the current practice of law enforcement, it should be noted that the introduction of this institution is seen as a positive step in the search for measures to form law-abiding behavior of fans in Russia. The administrative prohibition is examined in the article as a type of administrative punishment, appointed for violating of the rules of behavior of spectators. The conditions for the application of the article of legislation and the appointment of the appropriate punishment are analysed. Based on the opinion of legal scientists, the problems of implementing specified prohibition are considered, legal gaps in the application of this sanction and ways of their elimination are established.

Key words: administrative offence, administrative punishment, ban on visiting venues for official sports competitions on the days of these events.

Одним из характерных проявлений противоправного поведения на объектах спорта является хулиганство спортивных болельщиков. Применяемое насилие вызывает страх у граждан, тем самым препятствуя посещению таких соревнований из-за боязни причинения вреда жизни или здоровью. В частности, главной угрозой гражданам и общественной безопасности являются участившиеся массовые беспорядки на стадионах и местах возле них. Необходимо подчеркнуть, что результатом противоправных деяний могут стать различные последствия, выражающиеся

как в срыве соревнования, так и в наступлении иных неблагоприятных экономических последствий с причинением имущественного ущерба.

Результатом деятельности законодательных органов РФ по решению данной проблемы стало принятие Федерального закона от 23.07.2013 № 192-ФЗ [1]. На основании данного акта в Кодекс РФ об административных правонарушениях [2] были внесены изменения. В том числе появился новый вид административного наказания, установленный ст. 3.14, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований была также установлена в ст. 20.31 КоАП РФ.

Из содержания ст. 3.14 КоАП РФ можно сделать вывод, что суть административного запрета заключается в том, что гражданину временно запрещается посещение спортивных мероприятий за нарушение правил поведения во время проведения официального спортивного соревнования.

Несомненно, особенности назначения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения обусловлены тем, что:

— правила поведения могут быть нарушены исключительно зрителями;
— санкции назначаются только гражданам, которые являются зрителями, и не могут быть назначены иным лицам, находящимся в месте проведения официальных соревнований в дни их проведения (волонтерам, контролерам-распорядителям, организаторам физкультурного или спортивного мероприятия, спортивным судьям и др.);
— правонарушение должно иметь место при проведении официальных спортивных мероприятий.

Итак, закрепление указанных правовых норм не только позволяет сократить прецеденты нарушения общественного порядка болельщиками

соревнований, но и разграничивает зоны ответственности организаторов спортивных матчей и клубов. Кроме того, зрители теперь осведомляются о расширении полномочий органов внутренних дел и служб безопасности стадиона и, соответственно, можно говорить о предупреждающей функции данного закона, которая позволит сократить количество правонарушений даже без непосредственного применения санкций к болельщикам [3].

На данный момент полиция ведет учет лиц, которым назначен административный запрет на посещение мест спортивных соревнований в дни их проведения.

По статистике, установленной МВД России, с момента введения ст. 20.31 КоАП, предусматривающей ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (с 20.01.2014), было составлено 2100 протоколов в 60 регионах страны (на футбольных соревнованиях — 1900, хоккейных — 260, на других матчах — 8). Как правило, главными нарушениями правил, являлись: выбегание на поле (бросание на него различных предметов) — 73, пронос и использование пиротехники — 679, использование нецензурной лексики — 312 и нахождение в пьяном виде — 828. В итоге нарушителям назначались такие санкции, как: предупреждение — 7, штраф — 1382 (на общую сумму более 4 млн руб.), арест (1–6 суток) — 18 и обязательные работы — 13. В виде дополнительного наказания к 123 гражданам применялся административный запрет на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения. Вместе с тем определенные ст. 20.31 КоАП санкции не воздействуют на наказанных должным профилактическим образом. Так, за нарушение административного запрета на посещение спортивных соревнований к административной ответственности по ч. 5 ст. 20.25 КоАП РФ привлекли 10 граждан, или 8% от общего количества правонарушителей [4].

Накануне чемпионата мира по футболу 2018 был принят Федеральный закон от 17.04.2017 № 78-ФЗ [5], ужесточивший административную ответственность болельщиков за нарушение правил поведения на ста-

дионах. Так, данным Законом вдвое повышены штрафы за нарушение соответствующего запрета. Также была введена административная ответственность за «грубое нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований», под которым понимаются действия, создающие угрозу безопасности, жизни, здоровью людей, а также повлекшие прекращение матча.

Вместе с тем законодатель регулирует деятельность на спортивных матчах не только российских граждан, но и иностранцев. Так, иностранные болельщики, за правонарушения на стадионах, могут быть также арестованы на 15 суток с последующим выдворением за пределы РФ. Однако данная санкция может быть заменена либо соответствующим штрафом, либо административным запретом на посещение спортивных соревнований.

В период проведения международных спортивных мероприятий будет запрещен въезд в Россию иностранным болельщикам, ранее нарушавшим общественный порядок во время публичных, спортивных, зрелищных или иных массовых мероприятий за пределами или на территории РФ, а также в том случае, если имеется информация об их намерении совершить противоправные деяния.

Полагаем, что основными положительными моментами правового регулирования запрета на посещение спортивно-массовых мероприятий, по мнению ученых, являются:

1) административно-правовая природа запрета, связанная с конкретным перечнем прав и обязанностей зрителей спортивно-массовых мероприятий;
2) установление запрета возможно только судом;
3) высокий уровень юридической техники, использованной при изложении материальных норм [6].

Необходимо также сказать, что ученые-теоретики в научной литературе акцентируют внимание на некоторых проблемах правового регулирования данного административного запрета.

Так, выделяют ряд проблем, связанных с реализацией данного за-

прета:

1) отсутствие возможности ограничения посещения спортивного мероприятия потенциально неблагонадежных болельщиков при наличии основания полагать, что они могут угрожать общественному порядку;
2) запрет, несомненно, поспособствует в ограничении совершения противоправных деяний обычными хулиганами и исполнителями правонарушений, но при этом организаторов матчей, например, привлечь намного сложнее;
3) процедура реализации данного ограничения не исследована и не закреплена в полной мере, чему свидетельствует наличие факультативного законодательного регулирования на уровне субъекта РФ.

Данным проблемам, естественно, необходимо уделить внимание: внесение соответствующих изменений в части дальнейшего регулирования назначения и применения рассматриваемого вида наказания весьма актуально, оно повысит эффективность применения указанных норм.

По прошествии нескольких лет с момента внесения данных нововведений в законодательство, мы видим, что данный правовой механизм не только закреплен теоретически, но и успешно функционирует на практике. Таким образом, в самой активной сфере общественной жизни законодателем установлен порядок: не допускается присутствие на официальных спортивных мероприятиях болельщиков, способных совершить серьезные правонарушения, а также урегулирована деятельность организаторов спортивных соревнований, собственников и пользователей объектов спорта.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федерального закона от 23.07.2013 № 192-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №

30 (Часть I). Ст. 4025.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Шаова Д. Р., Мусафарова М. М. Проблемы применения административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ. 2014. № 05 (099). С. 1326–1336.

4. Сухаренко А. На стадионах станет безопаснее // Газета «ЭЖ-ЮРИСТ». 2017. № 21. С. 6–8.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: Федерального закона от 17.04.2017 № 78-ФЗ // Парламентская газета. № 15. 21–27.04.2017.

6. Брунер, Р. А. Правовое регулирование применения наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / Р. А. Брунер // Современное право. 2017. № 1. С. 70–72.

УДК/UDC 347.1

Правовая природа государственной регистрации юридических лиц

Стельмах Екатерина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 45dekan@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день ввиду большого количества совершаемых регистрационных действий актуальным является повышение эффективности деятельности регистрирующих органов по обеспечению единого правового пространства, а также созданию условий для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с использованием современных информационных технологий. Ввиду того что общая концепция законодательства о государственной регистрации юридических лиц и правоприменительная практика не позволяют устранить возникающие споры о государственной регистрации и обеспечить дальнейшее развитие данного института, необходимо правильно определить его правовую природу для создания единого подхода к пониманию института государственной регистрации и предотвращению возможных споров. Автор приходит к выводу, что под государственной регистрацией юридических лиц понимается административно-правовая форма управленческого государственного воздействия на общественные отношения по государственной регистрации. Государственная регистрация представляет собой комплексный административный правовой режим, регулирующий деятельность органов исполнительной власти, организаций и граждан. Регистрация необходима для осуществления государственного контроля (надзора) над экономической деятельностью организации с момента ее создания до ликвидации посредством вынесения соответствующими органами акта, обладающего индивидуальным правовым характером в рамках административной процедуры, и внесения соответствующей информации в государственные реестры.

Ключевые слова: государственная регистрация, юридические лица, правовая природа.

Legal Nature of the State Registration of Artificial Persons

Stelmakh Yekaterina Yuryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 45dekan@mail.ru

Abstract

Nowadays, due to a large number of registration actions being carried out, it is important to increase the efficiency of the activities of registration authorities to ensure a single legal space, as well as to create conditions for state registration of artificial persons and individual entrepreneurs using modern information technologies. Due to the fact that the general concept of legislation on state registration of artificial persons and law enforcement practice does not allow to eliminate the arising disputes concerning state registration and ensure the further development of this institution, it is necessary to correctly determine its legal nature in order to create a unified approach to understanding the institution of state registration and preventing possible disputes. The author comes to the conclusion that state registration of artificial persons is understood as an administrative legal form of administrative state influence on public relations on state registration. State registration is a comprehensive administrative procedure regulating the activities of executive authorities, organisations and citizens, the administrative legal regime. Registration is necessary for the exercise of state control (supervision) over the economic activity of the organisation from the moment it was created to liquidation, through the issuance by the relevant authorities of an act of an individual legal nature within the framework of the administrative procedure and the introduction of relevant information in state registers.

Key words: state registration, artificial persons, legal nature.

Институт государственной регистрации юридических лиц представляет собой упорядочение системы регулирования экономики и государственного контроля, хозяйственной деятельности России. Правовое регулирование государственной регистрации осуществляется в соответствии с нормами гражданского кодекса РФ [1] и Федеральным законом

от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

Однако общая концепция закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ не позволила устранить проблемы в области государственной регистрации организаций, а породило новые неясности. Это подтверждается большим количеством жалоб на действия должностных лиц налоговых органов в отношении недостоверности сведений об адресе юридического лица (в том числе отсутствие детальных элементов адреса), а также на исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего и т. д. [3, 4].

Для правильного совершенствования механизма государственной регистрации юридических лиц, способствующего беспрепятственной реализации гражданами и их объединениями права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, необходимо определить правовую природу государственной регистрации.

Как справедливо отмечал В. А. Захаров, правовая природа характеризует отраслевую принадлежность норм, регламентирующих данные правовые отношения [5]. Неправильное же определение правовой природы приводит к некорректному установлению взаимоотношения между правовыми нормами.

В юридической литературе существуют различные позиции цивилистов касательно правовой природы государственной регистрации.

Так, согласно мнению Д. А. Степанова, правовая природа регистрации проявляется в рамках фиксации факта государственной регистрации, по завершении которого организация (индивидуальный предприниматель) может стать участником гражданского оборота. Согласно данному подходу, гражданско-правовая природа государственной регистрации обусловлена публичным характером [6]. Д. А. Степанов делает вывод о наличии в институте государственной регистрации гражданских правовых норм.

В отличие от Д. А. Степанова, С. В. Алексеев полагает, что система государственной регистрации организаций является объектом адми-

нистративного права [7].

На наш взгляд, необходимо рассматривать сущность государственной регистрации с точки зрения не приоритета гражданского или административного права, а их пересечения в процессе правового регулирования отношений регистрации. Хотя государственная регистрация субъектов экономической деятельности порождает основания для осуществления предпринимательской деятельности, регулирующейся преимущественно нормами гражданского права, отношения по государственной регистрации следует отнести к организационным отношениям, регулируемым административными нормами.

Согласно мнению Т. В. Закупень, государственная регистрация организации представляет собой действие регистрирующего органа, в результате которого организация приобретает либо утрачивает статус юридического лица [8]. На наш взгляд, данное определение является неполным, поскольку в нем не отражены государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы организации, а также реорганизация.

Анализ различных взглядов и концепций понимания правовой природы государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволяет установить, что большинство цивилистов, изучающих данную сущность, отражают важность права на осуществление предпринимательской деятельности как элемента общей гражданской правовой способности.

На наш взгляд, для правильного раскрытия сущности правовой природы государственной регистрации необходимо обратиться к официальной дефиниции, представленной в федеральном законе от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ. Так, в соответствии со ст. 1 вышеуказанного нормативного акта, государственная регистрация представляет собой акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, которые осуществляются посредством внесения сведений о создании, реорганизации или ликвидации юридических лиц в государственные реестры.

Исходя из данного определения видно, что под государственной

регистрацией понимается административно-правовая форма управленческого государственного воздействия на общественные отношения по государственной регистрации. Она представляет собой комплексный, регулирующий деятельность органов исполнительной власти, организаций и граждан, административный правовой режим. Государственная регистрация необходима для осуществления государственного контроля (надзора) над экономической деятельностью организации с момента ее создания до ликвидации посредством вынесения в рамках административной процедуры соответствующими органами акта, обладающего индивидуальным правовым характером, и внесения соответствующей информации в государственные реестры.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 33. Ст. 3431.

3. Обзор жалоб по государственной регистрации юридических лиц, рассмотренных УФНС России по Удмуртской Республике за 9 месяцев 2016 года. URL: https://www.nalog.ru/rn18/apply_fts/pretrial/6185707.

4. О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 1 (2018): Письмо Федеральной налоговой службы России от 29.03.2018 № ГД-4-14/5962 // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

5. Захаров, В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы: монография / В. А. Захаров. М., 2002. С. 52.

6. Степанов, Д. А. Государственная регистрация юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Степанов. Омск, 2004. С. 52–54.

7. Алексеев, С. В. Административно-правовой регулирование предпринимательской деятельности: дис. ... д- ра юрид. наук / С. В. Алексеев. М., 2005. С. 312.

8. Закупень, Т. В. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: научно-практическое пособие / Т. В. Закупень. М., 2001. С. 11

УДК/UDC 347

Иски о признании права в системе способов защиты права собственности

Фоменко Иван Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fomenkoid@mail.ru

Аннотация

Иски о признании права собственности занимают одну из ключевых позиций среди способов защиты вещных прав. Несмотря на складывающуюся практику их применения, в юридической литературе до сих пор дискуссионным остается вопрос об их самостоятельности и постановке наравне с негаторными и виндикационными исками. Автором рассматриваются иски о признании права в системе способов защиты права собственности. Автор приходит к выводу, что иск о признании права позволяет преодолеть, в отличие от негаторного и виндикационного иска, зарегистрированное право на недвижимое имущество. Данный иск представляет собой требование истца к суду, которое сопровождается требованиям к ответчику о подтверждении между сторонами наличия или отсутствия спорного правоотношения, является самостоятельным иском.

Ключевые слова: иск о признании, виндикационный иск, негаторный иск.

Claims on the Recognition of a Right in the System of Means of Property Rights Protection

Fomenko Ivan Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fomenkoid@mail.ru

Abstract

Claims for the recognition of property rights occupy one of the key positions among ways to protect property rights. Despite the evolving practice of their application in legal literature, the question of their independence and staging, along with negator and vindicative claims, still remains controversial. The author examines claims for recognition of the right in the system of means of property rights protection. The author comes to the conclusion that the claim for recognition of a right allows to overcome, in contrast to the negatory and vindication lawsuit, the registered right to immovable property. This claim is the claimant's claim to the court, which is accompanied by the requirements for the defendant to confirm the existence or absence of a disputable legal relationship between the parties, is an independent claim.

Key words: claim for recognition, vindication claim, negator claim.

В целях эффективного функционирования в гражданском обороте института собственности необходимо наличие на законодательном уровне действенных способов защиты нарушенных или оспариваемых прав. Содержание ст. 12 Гражданского кодекса РФ [1] закрепляет среди прочих способов защиты признание права. Данный способ защиты гражданских прав выступает материальной основой существования исков о признании, однако процессуальная конструкция существования иска обусловлена отсутствием четкой законодательной базы.

Изучение юридической литературы позволило нам прийти к выводу о существовании трех основных суждений касательно самостоятельности и места иска о признании в системе способов защиты права собственности.

Так, одни авторы относят признание права к разновидности негаторного иска об устранении препятствий в распоряжении имуществом [2], по мнению других — признание права является юридически значимым обстоятельством по всем делам о защите права собственности [3]. Согласно третьей точке зрения, иски о признании права являются самостоятельными исками.

Имеют место и иные подходы, дополняющие вышеизложенные или

противоречащие им как в целом, так и в части.

Так, например, согласно позиции К. К. Лебедева, иски о признании права собственности являются предпосылкой для применения иных способов защиты [4]. В свою очередь, К. А. Горбатов отмечал самостоятельность иска о признании, относя его к субсидиарным способам защиты, поскольку его применение возможно только в случае невозможности использования негаторного или виндикационного иска [5].

Для определения места иска о признании права в системе защиты права собственности необходимо обратиться к правоприменительной деятельности. Изучение судебной практики [6, 7] позволило сделать вывод о неспособности защиты права собственников недвижимого имущества традиционными вещно-правовыми исками, поскольку в ряде случаев необходимо обоснование права собственности на спорный объект недвижимости. Так, например, незаконное завладение недвижимым имуществом может сопровождаться его оформлением. В данном случае требование будет предъявлено лицу, являющемуся согласно единому государственному реестру недвижимости собственником имущества. Для правильного разрешения дела необходимо одновременное рассмотрение требования о признании права на недвижимое имущество. Как отмечает В. В. Витрянский, иск о признании права собственности предъявляется отдельно только в случае не утраты надлежащим собственником правомочия владения недвижимым имуществом [8].

Таким образом, иск о признании права позволяет преодолеть, в отличие от негаторного и виндикационного иска, зарегистрированное право на недвижимое имущество и является самостоятельным иском. Данный иск представляет собой требование истца к суду, которое сопровождается требованиям к ответчику о подтверждении между сторонами наличия или отсутствия спорного правоотношения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12. 2017) // Собрание законодательства

Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Краснова, С. А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения / С. А. Краснова // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 7.

3. Мазанаев, М. Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав / М. Ш. Мазанаев // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 81–85.

4. Лебедев, К. К. Советское гражданское право: учеб. для вузов / отв. ред.: В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой, А. К. Юрченко. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 192.

5. Горбатов, К. А. Признание прав собственности на помещения общего пользования в нежилом здании / К. А. Горбатов // Нотариус. 2011. № 3. С. 21–26.

6. О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании права собственности на земельный участок: Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2018 № 308-ЭС17-23069 по делу № А32-45297/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2017 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Витрянский, В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России: сб. ст. / сост.: О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М.: Статут. 2008. С. 18–34.

УДК/UDC 342.922

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации

Чурекова Оксана Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: okcana_ess@bk.ru

Архиреева Анастасия Сергеевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности в Российской Федерации. Рассматриваются основные особенности государственных гражданских служащих, отличающих их от иных категорий граждан, в том числе наличие особого субъекта и закона, специально регулирующего конкретные правовые отношения. Указываются специальные меры, применяемые к гражданским служащим за совершение дисциплинарных проступков, выступающих основанием для привлечения к этому виду юридической ответственности. К данным взысканиям относятся: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение с гражданской службы. Приводятся конкретные примеры дисциплинарных проступков, за которые назначаются перечисленные дисциплинарные взыскания. Проведен анализ порядка привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих. Указывается ряд проблемных аспектов и их пути решения. Рассматривается вопрос о привлечении к материальной ответственности государственных служащих за совершение дисциплинарного проступка, влекущего причинение ущерба физическим и юридическим лицам. При этом делается вывод о том, что существует необходимость закрепления конкретного перечня дисциплинарных проступков, которые влекут негативные последствия, а также за совершение которых будет наступать дисциплинарная ответственность.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственный служащий, гражданская служба, дисциплинарный проступок.

Disciplinary Responsibility of the Civil Servants in the Russian Federation

Churekova Oksana Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: okcana_ess@bk.ru

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article touches upon the issues of bringing civil servants to disciplinary responsibility in the Russian Federation. The authors examine the main features of state civil servants distinguishing them from other categories of citizens, including the existence of a special subject and a law that specifically regulates specific legal relations. Specific measures are imposed to civil servants for committing disciplinary offenses, which serve as basis for bringing to this form of legal responsibility. These penalties include: an admonishment, a reprimand, a warning of official mismatch and dismissal from the civil service. Specific applications of disciplinary offenses are given for which the enumerated disciplinary penalties are assigned. Work is underway to research the procedure for bringing to the disciplinary responsibility of civil servants. A number of problem aspects and their solutions are indicated. The issue of bringing civil servants to material liability for committing a disciplinary offence involving damage to individuals and legal entities is under consideration. At the same time, it is concluded that there is a need to consolidate a specific list of disciplinary offences that entail negative consequences, and for which disciplinary responsibility will occur.

Key words: disciplinary responsibility, civil servant, civil service, disciplinary offence.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих в

Российской Федерации реализуется в рамках охранительных правоотношений и имеет большое значение как для государства и государственных органов, так и для каждого гражданина. Публично-правовой характер таких отношений дает возможность рассмотрения дисциплинарной ответственности не только как института служебного права, но и в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, главной целью которой является обеспечение дисциплины и законности на государственной службе.

Одна из особенностей данного правового института проявляется в том, что такие правоотношения характеризуются наличием специальных субъектов, которыми являются, с одной стороны, государственный служащий, то есть должностное лицо, исполняющее возложенные на него служебные обязанности, направленные на управление, охрану и поддержание правопорядка, а с другой — представитель нанимателя. Государственная гражданская служба отличается от иной трудовой деятельности социальным статусом нанимателей, выступающих от имени государства.

Правовое регулирование отношений, связанных с дисциплинарной ответственностью госслужащих, осуществляется Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее также — Закон о гражданской службе) [1].

Федеральный закон закрепил основание привлечения госслужащего к дисциплинарной ответственности — это совершение им дисциплинарного проступка. Под дисциплинарным проступком законодатель понимает неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей. Проблема данных правоотношений заключается в том, что закон четко не определяет конкретный, закрытый перечень дисциплинарных проступков, влекущих негативные последствия. На наш взгляд, существует необходимость законодательного закрепления тех дисциплинарных проступков, которые направлены исключительно на публичные интересы и

к которым должны применяться более строгие меры дисциплинарной ответственности [3].

Меры дисциплинарной ответственности в отношении госслужащих носят принудительный и императивный характер, а именно запрещается по своему желанию изменять конкретную санкцию за совершенный дисциплинарный проступок. При этом выделяется общая и специальная дисциплинарная ответственность.

Трудовым кодексом Российской Федерации установлена общая дисциплинарная ответственность, которая состоит из трех основных видов дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям [2]. Однако для государственных служащих данный перечень не является исчерпывающим. Данная категория лиц обладает определенной спецификой, вследствие чего и появилась необходимость законодательного закрепления дополнительных мер дисциплинарной ответственности, применяемых исключительно к государственным служащим. Поэтому в Законе о гражданской службе закреплена специальная дисциплинарная ответственность, которая предусматривает следующие взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы по установленным законом основаниям.

В зависимости от совершенного гражданским служащим дисциплинарного поступка наниматель самостоятельно выбирает, какую санкцию необходимо применить в данном случае. Например, за опоздание может быть применено замечание, а в случае если было допущено неоднократное нарушение трудового режима, госслужащему будет объявлен выговор. Предупреждение выносится в случае ненадлежащего исполнения возложенных на гражданского служащего обязанностей. Самая суровая санкция, увольнение, может подлежать применению в случае появления госслужащего в государственном органе в состоянии алкогольного опьянения. При этом за каждый совершенный дисциплинарный поступок допускается применение только одного дисциплинарного взыскания.

Особый характер данных правоотношений проявляется и в самом

процессе привлечения гражданских служащих к ответственности. Первоначально от госслужащего в двухдневный срок должно быть получено письменное объяснение. Также обязательным условием является проведение служебной проверки, по результатам которой допускается привлечение госслужащего к дисциплинарной ответственности. В том случае, когда государственный служащий в течение года со дня совершения дисциплинарного проступка не совершает новые нарушения, то считается, что дисциплинарных взысканий у последнего нет [4].

Дисциплинарный проступок зачастую непосредственно связан с причинением ущерба гражданам и юридическим лицам, возмещением которого обязан заниматься государственный орган. В такой ситуации, кроме дисциплинарного взыскания, госслужащий должен быть привлечен к материальной ответственности. Однако данный вопрос остается неразрешенным, так как Закон о гражданской службе, в отличие от трудового законодательства, не закрепляет такой вид дисциплинарного взыскания. Предлагается данный пробел в праве восполнить путем внесения соответствующих изменений в закон о гражданской службе, либо при помощи субсидиарного применения соответствующих норм Трудового Кодекса РФ.

Таким образом, мы считаем, что необходимо внести изменения и дополнения в Закон о государственной службе, тем самым закрепив конкретный перечень дисциплинарных поступков, влекущие применение суровых мер ответственности, а также положения о материальной ответственности государственных служащих.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (ред. 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 4137.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3. Очаковский, В. А., Крутова, Я. А., Жукова, Н. .А. Дисциплинарная ответ-

ственность государственных служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 05 (099). С. 484–494.

4. Пресняков, М. В. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих: проблемы нормативной определенности / М. В. Пресняков // Трудовое право. СПб, 2016. № 14. С. 32.

УДК/UDC 43.237

Организованная группа как форма соучастия в преступлении

Шеремет Игорь Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Организованная преступная группа является опаснейшей формой соучастия в преступлении. Деятельность организованных преступных групп формирует такое антисоциальное явление, как организованная преступность, которая самым негативным образом сказывается на всех сферах деятельности общества и государства. В теории уголовного права есть ряд проблем, связанных с уголовной ответственностью за создание и участие в организованных преступных группах. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к организованной преступной группе как форме соучастия в преступлении. Проводится анализ существующих в науке уголовного права подходов к определению понятия организованной преступной группы через выделение признаков такой группы. Анализируется определение данного понятия, содержащееся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам. Рассматривается Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой содержится понятие «организованная группа». Дается авторское определение этого понятия через выделение основных его признаков. Особое внимание обращается на содержательный анализ такого необходимого признака организованной преступной группы, как устойчивость.

Ключевые слова: группа, организованная преступная группа, соучастие, совместная преступная деятельность, преступление.

An Organised Group as a Form of Complicity in a Crime

Sheremet Igor Andreyevich
Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

An organised criminal group is one of the most dangerous forms of complicity in a crime. The activities of organised criminal groups form such an antisocial phenomenon as organised crime, which has a strong negative impact on all the spheres of activity of society and the state. In the theory of criminal law there are a number of problems associated with criminal liability for the creation of and participation in organised criminal groups. The article touches upon the issues related to an organised criminal group as a form of complicity. The author gives an analysis of the existing scientific approaches to the definition of the concept of an organised criminal group through the identification of the characteristics of such a group. The author analyses the definition of this concept, contained in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on specific criminal cases. The UN Convention against Transnational Organised Crime, which contains the concept of an organised group, is considered. The author's definition of this concept is given through the isolation of its main features. Particular attention is drawn to a meaningful analysis of such an integral trait of an organised criminal group as sustainability.

Key words: group, organised criminal group, complicity, joint criminal activity, crime.

Понятие организованной группы дается в части 3 статьи 35 УК РФ, которая гласит: «Правонарушением признается совершенное организованной группой, если оно совершено стабильной группой лиц, заранее соединившихся для совершения одного или нескольких правонарушений» [1].

Уголовный закон устанавливает только два неотъемлемых признака организованной группы: первый — стабильность личного состава группы, второй — целью соединения лиц в группу является реализацией одного или нескольких правонарушений. Однако обозначенных двух признаков организованной группы, безусловно, недостаточно, чтобы отделить ее, например, от группы лиц по предварительному сговору, так как и та и другая располагают обусловленной стабильностью и все лица, поступающие в группу, также объединились с целью реализации право-

нарушения.

В связи с этим появляется проблема разграничения форм и видов противозаконных групп, без решения которой практически невыполнимо вынесение законного и аргументированного приговора. Разделение видов противозаконной группы выполнимо только при точном уяснении сущности и аргументированного определения признаков каждого самостоятельного вида преступной группы. Н. Г. Иванов отмечает: «Отделить группу по предварительному сговору от организованной практически невозможно» [2].

Проблема заключается в том, что признаки законодательного установления организованной группы (стабильность и заблаговременная сплоченность) являются оценивающими и могут интерпретироваться судебной практикой не всегда однозначно. С. Н.Наумов, проведя анализ, сообщает о том, что «многозначный подход к оценивающим признакам соучастия в правонарушении приводит к основательным судебным ошибкам при применении уголовного закона о коллективном совершении правонарушения несколькими лицами» [3]. Следует отметить, что нормы соучастия в правонарушении в нынешнее время являются в наибольшей степени сложными при использовании уголовного закона.

Хмелевская Т. А. говорит, что применяемые в установлении организованной группы оценивающие понятия устанавливают вопросы их квалификации в зависимости от позиции правоприменительных органов. Все это понижает результативность уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью [4]. В настоящее время на практике появляется большое количество спорных вопросов по квалификации организованной группы и ее разделения от других форм организованного соучастия.

Например, по определению суда надзорной инстанции от 13 января 2014 г. по делу № 48-Д13-26 Судебная коллегия установила: гр-н Платыгин по приговору Челябинского областного суда от 26 октября 2011 года осужден за деятельность в противозаконном сообществе и за преступный сбыт наркотических средств организованной группой в особо круп-

ном размере. Также он осужден на лишение свободы с использованием ст. 64 УК РФ: по ст. 210 ч. 2 УК РФ на два года. В надзорной жалобе осужденный Платыгин просит аннулировать приговор в части осуждения его по ст. 210 ч. 2 УК РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу: организованная группа, участниками которой являлись осужденные, не достигла столь высокой степени организации, которые свойственны для противозаконного сообщества. Таким образом, суд определил, что преступное сообщество отсутствовало, а правонарушения, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков, осуществлены организованной группой. При подобных условиях приговор в части осуждения Платыгина по ст. 210 ч. 2 УК РФ подлежит отмене с остановкой производства по делу за отсутствием в его деянии события правонарушения. Судебная коллегия определила: Приговор Челябинского областного суда от 26 октября 2011 года в отношении В.В. Платыгина в части его осуждения по ст. 210 ч. 2 УК РФ отменить и производство по делу остановить за отсутствием в деянии события правонарушения [5].

Исходя из вышеприведенного примера судебной практики, суд первой инстанции неправильно квалифицировал действия гр-на Платыгина по ч. 2 ст. 210 УК РФ, из-за чего неправомерно осудил его на два года (с использованием ст. 64 УК РФ). Судебная коллегия пришла к выводу, что факт участия гр-на Платыгина в противозаконном сообществе отсутствовал. При этом Судебная коллегия доказывает свое решение без четких указаний на статью уголовного закона, делая упор лишь на оценивающие суждения: «столь высокой степени организации».

По взгляду суда, объяснившего порядок использования ч. 3 ст. 35 УК РФ, «организованная группа предполагает собой вариацию соучастия с заблаговременным соглашением, которой характерны мастерство и немалая степень стабильности, которая подразумевает присутствие непрерывных связей между членами и своеобразных способов деятельности по подготовке правонарушений. Деятельность организованной группы сопряжена с рассредоточиванием ролей. Организатор аккуратно под-

готавливает и рассчитывает правонарушение, определяет роли между собой, обеспечивает их технически, согласовывает действия, присматривает и завербовывает соучастников и т. д. О стабильности группы может указывать специальный порядок вхождения в нее, повиновение групповой дисциплине, устойчивость ее состава и координационных структур, организованность ее членов, постоянство форм и способов преступной деятельности, узкая противозаконная специализация участников» [6].

По словам М. И. Ковалева, «юридическое свойство этого вида соучастия основывается на двух основополагающих признаках: стабильности и заблаговременной организованности. Отличие от первых двух (группы лиц и группы по предварительному сговору) вполне реально. Оно содержится в более высокой степени организованности. Стабильность обозначает более или менее долговременное присутствие, наличие у участников противозаконной группы твердой решительности аккуратно организовать какое-либо тяжкое правонарушение, которое требует планирования, организации и т. п.» [7] Данное положение подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных правонарушениях»: «исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная обозначается стабильностью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, присутствием организатора и (или) руководителя» [8].

Исходя из объяснений Верховного Суда РФ, организованная группа обрисовывается, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее исследованного плана общей преступной деятельности, распределением целей между членами группы при подготовке к совершению правонарушения и исполнении преступного умысла.

Как конструктивный признак организованной группы, устойчивость подразумевает продолжительность и стойкость преступной связи между участниками, достигаемой, как правило, в ходе неоднократного совершения преступлений.

Верховный Суд РФ отмечает, что о стабильности организованной группы может указывать не только масштабный временной промежуток, многократность совершения правонарушений членами группы, но и их техническая снабженность, длительность подготовки даже одного правонарушения, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [9].

Р. Р. Галиакбаров предлагает применять формализированный критерий коэффициента устойчивости, то есть «реализация правонарушения три и более раз, в отличие от повторения (неоднократности правонарушений), как отмечает автор, третье и последующее посягательство показывают тяжелое возрастание общественной опасности и дают возможность отнести правонарушение к числу посягательств, совершаемых организованной группой» [10].

Несколько иной подход к понятию организованной группы дается в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В статье 2 настоящей конвенции даются термины:

— «организованная преступная группа» — структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, имеющаяся в течение некоторого времени и работающая гармонично с целью совершения одного или нескольких основательных правонарушений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду;
— «серьезное правонарушение» — преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания;
— «структурно оформленная группа» — группа, которая не была случайно образована для безотлагательного совершения правонарушения и в которой не обязательно формально обусловлены роли ее членов, оговорен постоянный характер членства или со-

здана развитая структура [4].

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности четко определяет количественный признак (три и более лиц) организованной группы. По ряду признаков (структурность, цель — получение финансовой или иной материальной выгоды; кроме того в определении Конвенции ООН содержится указание на тяжесть совершаемых организованной группой преступлений), данное определение наиболее схоже с определением преступного сообщества (организации), закрепленном в УК Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Иванов, Н. Г. Парадоксы уголовного закона / Н. Г. Иванов // Государство и право. 1998. № 3. С. 50–57.

3. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2018. С. 99.

4. Хмелевская, Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации. Автореф. дис ... канд. юр. наук / Т. А. Хмелевская. М., 2000. С. 6.

5. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2014 № 48-Д13-26 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 27.08.2013 № 44у-569/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 1999. С. 196.

8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013), п. 16 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.17.), п. 15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Галиакбаров, Р Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р Р. Галиакбаров // Российская юстиция. 2000. № 4.

С. 47–48.

УДК/UDC 343.237

О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении

Шеремет Игорь Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Среди институтов общей части уголовного права, вероятно, одним из максимально непростых и дискуссионных был и остается институт соучастия в правонарушении. Все теоретические исследования касательно регламентации уголовной ответственности лиц, вместе участвующих в реализации правонарушения, до сих пор ограничиваются исключительно проведением исследования соучастия в правонарушении с попытками вместить в его рамки все эпизоды участия некоторых лиц в одном преступлении. Существует довольно огромное количество фикций и презумпций при квалификации правонарушения, совершенного некоторыми лицами. В статье рассматриваются ошибки, связанные с неправильным определением видов соучастия. Обозначенная проблема описывается на примерах нескольких составов преступлений. Автор называет причину совершения данной ошибки и обращает на это внимание правоприменителю.

Ключевые слова: исполнитель преступления; пособник преступления; виды соучастия; институт соучастия.

On the Problem of the Distribution of Certain Types of Complicity in a Crime

Sheremet Igor Andreyevich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Among the institutes of the General Part of Criminal Law, probably, one of the most difficult and controversial was and remains the institution of complicity in the offence. All theoretical research on the regulation of the criminal liability of persons involved in the implementation of the offence is still limited to conducting a study of complicity in the offence, with attempts to include in its framework all episodes of confluence the participation of certain persons in one crime. There are quite a lot of fictions and presumptions in the qualification of the offence committed by some people. The article deals with errors related to the incorrect definition of the types of complicity. This problem is described on the examples of several crimes. The author calls the reason for the commission of this mistake and draws attention to the law enforcer.

Key words: the executor of a crime; the accomplice of a crime; types of complicity; institute of complicity.

Зачастую положения уголовного закона о соучастии в правонарушении кажутся простыми с теоретической точки зрения, однако имеют сложности практического характера. К проблемам такого рода можно отнести вопрос разделения ролей исполнителя и пособника правонарушения.

Практические сотрудники обозначают существование данной проблемы в особенности при квалификации правонарушений против жизни и здоровья, а также против собственности.

Напомним, что исполнителем признается лицо, которое совершило правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его реализации одновременно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, реализовавшее правонарушение путем применения других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или по иным причинам, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [1], а пособником признается лицо, способствовавшее совершению правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий реализации правонарушения, или решением проблем, которые возникают в процессе реализации общественно-

опасного деяния, а также лицо, предварительно обещавшее скрыть злоумышленника, средства или орудия реализации правонарушения, следы правонарушения либо предметы, добытые противозаконным путем, а равно лицо, предварительно обещавшее завладеть или реализовать такие предметы. С теоретической точки зрения вышеназванные роли строго разделены законодателем. Вместе с тем известны случаи ошибочного разделения этих ролей, причем в самых распространенных составах правонарушений.

Так, зачастую деяния лица, обеспечивающего тайность хищения, характеризуются как пособничество путем ликвидации препятствий. Данная ошибка допускается по причине учета лишь части действий, образующих объективную сторону кражи — изъятия и обращения чужого имущества. Вместе с тем одним из свойств объективной стороны состава данного правонарушения является признак «тайности», следовательно, его обеспечение относится к свойствам объективной стороны, действия которой делает исполнитель правонарушения.

Иногда деяния лица, транспортирующего укравшее имущество, неверно квалифицируют как соисполнительство в краже. Так, Правобережным районным судом г. Липецка Б. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Б., К., В., Ш. и Д. договорились совершить кражу из квартиры. С этой целью они на легковом автомобиле, управляемом Б., приехали к дому, в котором находилась нужная квартира. Б. остался в машине ждать соучастников, чтобы затем перевезти похищенное имущество. В., Ш., Д. зашли в дом, К. остановился у подъезда следить за окружающей ситуацией с целью оперативного предостережения соучастников в случае появления опасности. Ш. с этой же целью поднялся на лестничную площадку пятого этажа. В. и Д. заблаговременно заготовленной железной пластинкой открыли дверь квартиры, находящейся на четвертом этаже, прокрались в нее, уложили вещи в доставленные сумки. Затем К. и Ш.

помогли В. и Д. вынести вещи, которые принадлежали Козловой. Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда приговор оставила без изменения. Председатель Верховного Суда РФ в протесте просил пересмотреть приговор и переквалифицировать действия Б. с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Президиум Липецкого областного суда протест удовлетворил, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, естественно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Однако, как усматривается из материалов дела и отражено в приговоре, Б. не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям тайного хищения чужого имущества по проникновению в жилище и изъятию имущества. По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества. С учетом изложенного действия Б. обоснованно были переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ [2].

Аналогичная ситуация может образоваться при квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Присутствует точка зрения, на основании которой деяния лица, исполняющего только перевозку похищаемого, необходимо расценивать как пособничество, поскольку исполнитель правонарушения должен осуществлять все действия, образующие объективную сторону деяния. Однако такой подход не предусматривает распределения ролей. Несомненно, вышеназванная точка зрения неверна.

Присутствуют подобные ошибки по установлению ролей исполни-

теля и пособника правонарушения при квалификации убийств. Так, деяния лиц, естественно не причиняющие повреждения, вызвавшие гибель, но запрещающих противодействие потерпевшего, неверно характеризуются как пособничество в убийстве. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ модифицировала следующий приговор. Осужденная А., находясь свидетелем убийства, совершенного сыном, вручила ему шпагат для удушения пострадавшей, устанавливая тем самым способ свершения их общей цели — погибель пострадавшей Р. После того как П. убил пострадавшую, осужденная А., не будучи убежденной в гибели пострадавшей от усилий сына, связала последней руки и ноги, предполагая, что предотвратит потерпевшей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, по заключению суда, А. планировала довести общий преступный умысел на убийство пострадавшей до конца. Именно при этих условиях, как указано в приговоре, А. «естественно приняла участие в реализации объективной стороны убийства», анализируя свои деяния в отношении пострадавшей как необходимые для достижения общей с П. цели — умершвления пострадавшей. Вместе с тем ввергнутые выводы суда нельзя принять основанными на законе, так как они противоречат положениям ст.ст. 33 и 35 УК РФ [3]. В силу требований ч. 1 ст. 35 УК РФ правонарушением признается совершенным группой лиц, если в его реализации одновременно принимали участие два и более исполнителя. Исполнителем убийства пострадавшей при тех условиях, которые рассказаны в приговоре, являлся осужденный по этому же делу П. При этом А. конкретного участия в процессе лишения пострадавшей жизни не принимала, а лишь оказывала помощь П., т. е. содействовала исполнителю убийства в достижении умысла на причинение пострадавшей смерти. Таким образом, деяния А. следует характеризовать как пособничество в совершении другим лицом — П. убийства пострадавшей. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает Пленум Верховного Суда РФ.

Одно из проявлений названной проблемы рассматривал П. С. Яни в контексте сбыта наркотических средств [4].

Помимо названных случаев, правоприменители к рассматриваемой проблеме относят квалификацию действий по присвоению и растрате чужого имущества лицом, не являющимся специальным субъектом данного правонарушения. Однако это преступление относится к группе преступлений со специальным субъектом, поэтому рассматривать его в контексте рассматриваемой проблемы нецелесообразно.

Как видно, обозначенная проблема возникает не столько по причине невнимательного применения положений закона о видах соучастия, сколько по причине поверхностного отношения к определению объективной стороны правонарушения. Представляется, что учет всех признаков объективной стороны, позволит избежать описанной ошибки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.17.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

3. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2003. С. 62.

4. Яни, П. С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? / П. С. Яни // Уголовное право. 2005. № 5. С. 40–44.

УДК/UDC 343.1

Проблема учета судами обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание

Щербань Илья Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sherban_iliya98@mail.ru
SPIN-код: 7738-7092

Аннотация

Обеспечение справедливости при рассмотрении судами уголовных дел предполагает соблюдение руководящих начал уголовного законодательства: принципов равенства, гуманизма, вины, законности и индивидуализации уголовного наказания. Индивидуализация уголовного наказания осуществляется только в том случае, когда суд при назначении наказания будет учитывать не только степень и характер общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства уголовного дела, отягчающие и смягчающие наказание. Судья при оглашении вердикта должен учесть характер совершенного деяния, личность преступника, его социальное положение в обществе, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В данной статье рассматривается проблема, возникающая у судей при вынесении ими приговора обвиняемому. Эта проблема заключается в учете обстоятельств, сопутствовавших совершению преступления. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в некоторых случаях трудно определить, является ли указанное обстоятельство смягчающим или отягчающим.

Ключевые слова: преступление; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

On the Issue of Consideration of the Circumstances Mitigating and Aggravating the Punishment by the Courts

Shcherban Ilya Sergeyevich

Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sherban_iliya98@mail.ru
SPIN Code: 7738-7092

Abstract

Ensuring fairness in the consideration of criminal cases by courts implies compliance with the main principles of criminal legislation: the principles of equality, humanism, guilt, legality, and individualisation of a punishment. Individualisation of a punishment is carried out only if the court, when imposing a punishment, takes into account not only the degree and nature of the public danger of the crime committed, the identity of the perpetrator and the circumstances of the criminal case aggravating and mitigating punishment. The judge at the announcement of the verdict must take into account the nature of the committed act, the personality of the offender, his social position in society, as well as the circumstances that mitigate and aggravate the punishment. This article discusses the problem encountered by the judges in making their sentencing the accused. The problem is to take into account the circumstances surrounding the commission of the crime. The relevance of this problem is due to the fact that in some cases it is difficult to determine whether this circumstance is mitigating or aggravating.

Key words: crime, mitigating and aggravating circumstances.

Положения уголовного закона, регулирующего вопросы, связанные с назначением наказания, выступают в качестве гарантии вынесения справедливого приговора по уголовным делам. Данные положения способствуют выполнению всех требований уголовного законодательства. Они определяют размер и вид уголовного наказания, ввиду чего назначение наказания должно осуществляться с учетом всех принципов уголовной ответственности, которые зависят в том числе и от отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Так, при оглашении обвинительного или оправдательного приговора суд должен учитывать характер совершенного деяния, личность преступника, его социальное положение в обществе, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Они имеют место при определе-

нии степени общественной опасности совершенного преступления. Данное разъяснение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» [1]. Из данного положения следует, что суд выступает в роли субъекта признания (или непризнания) конкретного обстоятельства смягчающим/отягчающим, потому что в данном случае требуется оценка всех установленных обстоятельств.

В статьях 61 и 63 УК РФ [2] содержится перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Так, к смягчающим относятся беременность, несовершеннолетие, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств и т. д., а к отягчающим — рецидив, особо активная роль в совершении преступления, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом и т. д.

Также в части 2 статьи 61 УК РФ предусматривается назначение наказание с учетом смягчающих обстоятельств, не указанных в части 1 данной статьи, то есть перечень, указанный в 1 части статьи, не является исчерпывающим. Это создает дополнительные проблемы при вынесении приговора судьями.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства характеризуются рядом общих признаков, однако их правовая природа различна. Данные обстоятельства не являются признаками состава преступления и не формируют привилегированных и квалифицированных составов, не обуславливают ответственность, а лишь снижают или увеличивают ее объем. Таким образом, представленные в юридической литературе необходимости «тотальной» унификации смягчающих и отягчающих обстоятельств в уголовном законодательстве, на практике не могут быть реализованы. Речь может идти только о частичной унификации, проявляющейся посредством «особых» отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Особое значение при определении обстоятельств, смягчающих наказание, имеют характеристики субъекта преступления, свидетельствующие о существенном снижении его общественной опасности и возмож-

ности последующего исправления, что подтверждается в большей мере его постпреступным поведением [3].

Также в части 1.1 статьи 63 УК РФ указывается, что судья, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

Это говорит о том, что в определенных ситуациях перед судьей появляется проблема выбора: признавать ли отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения или же нет. Такой вывод можно сделать исходя из синтаксической формулировки указанной нормы, а именно из-за словосочетания «может признать». Особые отягчающие обстоятельства предполагают, как правило, избрание наказания выше нижнего или верхнего предела санкции Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление [4].

Таким образом, учет судами смягчающих и отягчающих обстоятельств является одной из основных проблем в уголовном праве, поскольку смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые относятся к содержанию преступления и проявляются в нем, сказываются на степени общественной опасности личности виновного лица и одновременно на степени опасности содеянного. Поэтому они подлежат обязательному учету при назначении наказания судом. При избрании меры наказания суд обязан учитывать конкретную степень выраженности отягчающего и смягчающего обстоятельства при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Фе-

дерации уголовного наказания».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

3. Яхьяева, М. У. Обстоятельства, смягчающие наказание: проблемы систематизации и учета / М. У. Яхьяева // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 799–803.

4. Качан, М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, характеризующие личность виновного / М. И. Качан // Концепт. 2014. № 24. С. 6–10.